

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направления подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Криминалистическое обеспечение расследования преступлений прошлых лет»

Обучающийся

Т.А. Акрамов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

Аннотация

Исследование посвящено комплексному анализу деятельности правоприменительной практики, направленной на расследование преступлений прошлых лет, которая предопределяет возможности для выявления причин, вследствие которых происходят сложности с раскрытием преступных деяний, а также выявляет возможные пути их устранения. Серьезность ситуации с нераскрытием преступности прошлых лет предопределяет тот факт, что в каждом нераскрытом преступлении присутствует потерпевшая сторона, которой вследствие совершения преступления был нанесен моральный, материальный либо же физический ущерб, а также – виновное лицо, совершившее преступные деяния, однако не понесшее должного наказания, что будет способствовать совершению новых преступлений таким лицом в последующем, а также повышению уровня недоверия со стороны граждан к правоохранительным органам.

Целью работы является исследование теоретических и практических основ при проведении расследования преступлений прошлых лет, а также в выявлении сложностей осуществления указанной деятельности и поиска возможных путей их устранения. Исследованы общие черты расследования преступлений прошлых лет. Раскрыта сущность преступлений прошлых лет и их криминалистическая характеристика. Дано определение и анализ факторов, оказывающих влияние на расследование преступлений прошлых лет. Изучены особенности дополнительного расследования и организация раскрытия преступлений прошлых лет с приостановлением предварительного следствия. Рассмотрены особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений прошлых лет. Выявлено совершенствование мер по предупреждению нераскрытой преступности. Рассмотрено повышение эффективности в организации согласованной деятельности в расследовании и раскрытии преступлений прошлых лет.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Сущность нераскрытых преступлений прошлых лет, их криминалистическая характеристика.....	7
1.1 Общие черты расследования преступлений прошлых лет.....	7
1.2 Сущность преступлений прошлых лет и их криминалистическая характеристика	11
1.3 Определение и анализ факторов, оказывающих влияние на расследование преступлений прошлых лет	17
Глава 2 Особенности криминалистической методики при раскрытии преступлений прошлых лет	27
2.1 Особенности дополнительного расследования по преступлениям прошлых лет	27
2.2 Организация расследования и раскрытия преступлений прошлых лет с приостановлением предварительного следствия.....	37
2.3 Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений прошлых лет.....	48
Глава 3 Сложности криминалистического обеспечения в расследовании преступлений прошлых лет	51
3.1 Совершенствование мер по предупреждению нераскрытой преступности	51
3.2 Повышение эффективности в организации согласованной деятельности в расследовании и раскрытии преступлений прошлых лет	59
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников	72

Введение

Актуальность темы исследования. Основная задача уголовного судопроизводства в России состоит в том, чтобы оперативно и в полном объеме раскрывать преступления. Однако, несмотря на те меры, которые принимаются на законодательном уровне, а также большое количество исследований в данном направлении, во многих приостановленных делах как не проводят активных поисковых действий, так и принимают не все законодательные меры, что обуславливает обострение криминогенного уровня и создает предпосылки для препятствования достижению задач уголовного судопроизводства.

Полагаем, что серьезность ситуации с нераскрытием преступности прошлых лет предопределяет тот факт, что в каждом нераскрытом преступлении присутствует потерпевшая сторона, которой вследствие совершения преступления был нанесен моральный, материальный либо же физический ущерб, а также – виновное лицо, совершившее преступные деяния, однако не понесшее должного наказания, что будет способствовать совершению новых преступлений таким лицом в последующем, а также повышению уровня недоверия со стороны граждан к правоохранительным органам.

Считаем также, что нераскрытие преступлений прошлых лет как создает предпосылки для совершения последующих преступлений лицами, не понесшими должного наказания, так и в целом нарушает базовый правовой принцип неотвратимости наказания.

С учетом вышеизложенного, считаем необходимым проведение масштабного причинно-следственного исследования факторов, наличие которых затрудняет расследование данной категории преступных действий для выявления возможных причин их преодоления.

Представляется, что комплексный анализ деятельности, направленной на расследование преступлений прошлых лет, предопределил возможности

для выявления причин, вследствие которых происходят сложности с раскрытием данного вида преступных деяний, а также выявит возможные пути их устранения. Таким образом, актуальность темы настоящего исследования обуславливает все вышеперечисленное.

Цель настоящей работы состоит в комплексном анализе теоретических и практических основ при проведении расследования преступлений прошлых лет, а также в выявлении сложностей осуществления указанной деятельности и поиска возможных путей их устранения.

Для достижения поставленной цели в работе были поставлены такие задачи:

- исследовать общие черты расследования преступлений прошлых лет;
- раскрыть сущность преступлений прошлых лет и их криминалистическая характеристика;
- дать определение и анализ факторов, оказывающих влияние на расследование преступлений прошлых лет;
- изучить особенности дополнительного расследования по преступлениям прошлых лет;
- изучить организацию расследования и раскрытия преступлений прошлых лет с приостановлением предварительного следствия;
- рассмотреть особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений прошлых лет;
- выявить совершенствование мер по предупреждению нераскрытой преступности;
- рассмотреть повышение эффективности в организации согласованной деятельности в расследовании и раскрытии преступлений прошлых лет.

Объектом исследования выступает совокупность общественных отношений, возникающих в процессе осуществления деятельности по

расследованию преступлений прошлых лет между участниками уголовного судопроизводства.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального законодательства, которыми регламентирован процесс расследования рассматриваемого вида преступлений, а также прочие нормативно-правовые акты.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод научного познания объективной действительности, комплексное применение общенаучных и специальных методов (сравнительно-правовой, формально-логический, системный, конкретно-социологический), а также логический метод, метод толкования, метод исследований.

Теоретическую основу исследования составляют труды таких исследователей, как Т.В. Аверьянова, В.В. Агафонов, Р.С. Белкин, А.И. Винберг, И.А. Возгрин, А.Я. Вышинский, К.К. Горяинов, А. А. Козел, В.П. Лавров, Г.Н. Мухин, В.Г. Павлов, В.И. Пархоменко, Г.М. Савенко, В.В. Стукалов, Л.К. Суворов, А.Г. Филиппов и другие.

Теоретическая и практическая значимость состоит в глубоком, всестороннем анализе рассмотренной в настоящем исследовании проблематике, результаты которого могут быть использованы для последующей правоприменительной деятельности с применением предложенных автором настоящего исследования рекомендаций, а также разработанных правовых механизмов при расследовании преступлений прошлых лет.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Сущность нераскрытых преступлений прошлых лет, их криминалистическая характеристика

1.1 Общие черты расследования преступлений прошлых лет

Появление криминалистической науки предопределило различные методики расследования преступлений, общее криминалистическое обеспечение расследования преступных деяний.

С появлением разных средств, способствующих раскрытию, а также расследованию преступлений происходило развитие криминалистического обеспечения, формировались различные методики для расследования различных категорий преступных деяний. На данном этапе возможно заключить, что общее криминалистическое обеспечение по расследованию преступных деяний прошлых лет достаточно сформировано [24].

Общая методика в расследовании преступных деяний данной категории обладает существенным сходством с расследованием преступлений иного вида, а также ей присуща определенная специфика, поскольку категория преступных деяний прошлых лет может включать любые деяния.

Таким образом, возможно отметить объединяющий фактор, которым является не схожесть в способах совершения преступного деяния, прочих каких-либо элементов, а непосредственно тот факт, что данные преступные деяния на протяжении длительного периода времени нераскрыты. В структуре методики расследования данных преступных деяний прослеживается традиционный принцип [57].

Обращаясь к методике расследования преступных деяний данной категории, отметим что первым разделом является криминалистическая характеристика данных преступных деяний. Эффективное же и планомерное раскрытие преступных деяний предполагает тщательный анализ ее элементов.

Следующий раздел представляют блок типичных следственных ситуаций и различных версий [53]. Отличающий фактор в данном аспекте

состоит в том, что выстраивание различных итоговых версий осуществляется не на первоначальном этапе, а на том моменте, когда расследование осуществлялось в течение какого-либо временного отрезка. Одновременно с этим обозначим, что период, истекший со времени совершения преступного деяния может быть разным. Представляется, что с использованием данного метода возможно устранить выполнение каких-то дополнительных действий, сдерживающих расследование, достаточным образом экономит время лица, который производит расследование, вследствие того, что выстроен определенный алгоритм при проведении расследования различных категорий преступных деяний, а также существует необходимость в выполнении непосредственно тех следственных действий, необходимых для заданных индивидуальных условий.

По мнению исследователей, основные типичные следственные ситуации могут быть представлены в следующем виде:

- «существуют сведения относительно причастности к совершению преступного деяния какого-либо лица, однако доказать его вину не получилось;
- преступное деяние кажется абсолютно неочевидным, отсутствуют какие-либо сведения относительно того, кто именно может быть причастным к совершению преступного деяния» [15].

Отметим, что методика расследования преступных деяний регламентирует выстраивание версий относительно каждой индивидуальной следственной ситуации, вследствие чего становится возможным верно спрогнозировать порядок осуществления следственных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий [38].

Представляется, что с возобновлением расследования уголовного дела, следователем (дознавателем) должно быть проведено следующие:

- проанализированы имеющиеся материалы уголовного дела;
- определено – какие непосредственно следственные действия были осуществлены;

- установлено – в какой именно ориентирующей и доказательственной информации существует необходимость получения;
- определено – какие именно предстоит выполнить следственные действия.

Так, на данном этапе, возможно также спрогнозировать производство тех следственных действий, не осуществленных ранее, а также производство повторных следственных действий, если при их применении следствие не принесло предполагаемых результатов, а также, если они были проведены несоответствующим образом.

Таким образом, перед началом расследования уголовного дела о преступных деяниях прошлых лет, первоочередным перед следователем выступает решение следующих основных задач:

- необходимо установление того, в связи с чем не осуществилось окончание расследования согласно установленного срока, а также было принято решение о приостановлении предварительного следствия;
- определить основные направления раскрытия преступления, таким образом, определить тот факт, в каких именно следственных действиях и мероприятиях существует необходимость для привлечения к ответственности виновного лица.

Достижение же вышеперечисленных задач при отсутствии детального анализа материалов уголовного дела невозможно.

Отметим, что если возобновление нераскрытого уголовного дела осуществляется тем же следователем, который и ранее расследовал данное уголовное дело до его приостановления, то в таком случае в распоряжении данного следователя имеется достаточно сведений относительно всех собранных доказательств по данному уголовному делу, а также о соответствующих причинах, обусловивших нераскрытие совершения данного преступного деяния.

При этом отметим также о необходимости повторного внимательного изучения материалов уголовного дела, с обязательным определением того, какие именно ошибки и недочеты были допущенными в предыдущем расследовании, а также того какие же непосредственно следственные действия не были проведенными. Стоит подчеркнуть, что процесс изучения материалов по уголовному делу необходимо осуществлять как путем их прочтения, так и посредством составления какого-либо вспомогательного документа в соответствии с итогами ознакомительной работы с данным уголовным делом [51].

Такой документ может быть представлен как в произвольной форме, так и, допустим, в табличной форме – для наиболее наглядного ознакомительного изучения и анализа. Так, табличная форма предоставит возможность удобства понимания того, какие же именно следствия действия были произведенными, а какие – нет, какие следственные действия необходимо произвести для проверки или дополнения имеющихся версий следствия, какая же информация была выявленной при производстве, суть каких вопросов установленной не оказалось, а также прочие детали.

При ситуации, в которой раскрытие преступного деяния прошлых лет оказывается возможным, его дальнейшее расследование необходимо осуществлять в согласно методике, которая содержит рекомендации относительно расследования преступлений конкретного вида, согласно определенного раздела, направленного для последующего этапа расследования [10].

Подводя итог изложенному, отметим, что в методике расследования преступлений прошлых лет прослеживается многоплановость, вследствие того, что она включает в себя элементы методики расследования преступных деяний конкретного типа, а также общую специфику расследования преступных деяний прошлых лет.

В структуре данной методики возможно выделить анализ криминалистической характеристики преступлений, имеющих

особенностей в определении следственных ситуаций, а также выстраивании имеющихся версий.

1.2 Сущность преступлений прошлых лет и их криминалистическая характеристика

Отметим, что под криминалистической характеристикой необходимо понимать определенную совокупность элементов, которые являются свойственными для конкретного вида преступлений либо же какой-либо группы преступных деяний. Основным же значением криминалистической характеристики является то, что с помощью нее, возможно, сформировать вероятное отражение свершенного события, в соответствии с которым возможно выдвижение последующих следственных версий, для которых необходима проверка [55]. Однако наряду с этим, необходимо также учитывать и тот аспект, что содержащиеся в криминалистической характеристике сведения носят не достоверный, а лишь вероятный характер, однако зачастую даже такой вероятностный характер имеет важность для раскрытия преступления.

Авторы в своих исследованиях утверждают, что «криминалистическая характеристика преступления включает определенные элементы, которые обусловлены характеристикой совершаемого преступного деяния» [34]. Таким образом, стоит отметить основные элементы криминалистической характеристики преступления:

- способ совершения преступного деяния;
- характеристика обстановки в момент совершения преступного деяния;
- характеристика предмета преступного деяния;
- характеристика типичных свойств личности преступного лица;
- характеристика типичных свойств личности потерпевшего лица.

Отметим, что возможно изменение в структуре криминалистической

характеристики, учитывая то, какое именно преступное деяние рассматривается, объясняется это тем, что в определенных видах одни признаки являются преобладающими над остальными, в других же – происходит иначе. В данном аспекте важное значение принадлежит роли конкретного элемента при раскрытии определенного вида преступного деяния. К примеру, совершение умышленного преступления предполагает важную роль именно способу совершения такого преступного деяния, при этом при совершении неосторожных преступных деяний значение такого элемента криминалистической характеристики существенно снижено.

Под способом совершения преступного деяния необходимо понимать систему взаимообусловленных, определенных действий, которые направлены на подготовку, совершение, а также последующее сокрытие совершения преступного деяния и непосредственным образом связаны с использованием необходимых орудий, средств для совершения преступного деяния, каких-либо возможно профессиональных умений для этой цели [23].

Под обстановкой преступления необходимо понимать какие-либо определенные обстоятельства, при которых осуществлялась подготовка, а также происходило совершение преступного деяния, включая непосредственно время и место преступного события.

Личность преступника, а также потерпевшего лица необходимо охарактеризовать такими критериями, как половая принадлежность лица, возраст лица, занимаемая должность, характеристика профессии, особые приметы во внешности и пр. [21]. Основные трудности с определением элементов криминалистической характеристики преступных деяний прошлых лет состоят непосредственным образом в том, что они включают преступные деяния разнообразных видов, таким образом, их признаки являются различными. Основным объединяющим признаком выступает то, что в данную категорию преступлений не включаются те, предварительное следствие по которым было приостановленным.

Подводя итог отмеченному, заключим, что криминалистическая

характеристика преступных деяний прошлых лет включает непосредственно те признаки, являющиеся общими для всех тех преступлений, которые остались не раскрытыми в процессе первоначального расследования.

Обращаясь к исследованиям ученых области криминалистики, стоит подчеркнуть, что в их понимании понятие «нераскрытые преступления» обладает тесной взаимосвязью с понятием «преступления прошлых лет», таким образом, считаем необходимым определить – какие непосредственно преступные деяния следует относить к данной категории.

Научная литература содержит точку зрения, исходя из которой нераскрытые преступления подразделяются на следующие группы [14]:

- латентные преступления. Здесь необходимо понимать таковые, при совершении которых невозможным было выявление признаков преступления вследствие тщательной маскировки непосредственного криминального события;
- нераскрытые преступления. А именно таковые, при которых факт наличия криминального события очевиден, однако не было установлено лицо, совершившее такое преступное деяние.

Однако отметим также, что под латентными преступлениями необходимо понимать такие преступные деяния, которые не были зарегистрированными, как непосредственно преступления, ввиду отсутствия какой-либо информации о них у правоохранительных органов, также возможно, что они были зарегистрированными в качестве несчастного случая, а также иного криминального события.

Таким образом, их рассмотрение, как нераскрытых преступлений является неверным по причине того, что согласно официальных статистических данных преступлениями они являться не могут.

Отметим в этой связи, что под нераскрытыми преступлениями необходимо подразумевать деяния, поставленные на учет, однако без привлечения к ответственности лиц, их совершивших. Также при определении нераскрытого преступления следует отметить тот факт, что вопросом является

момент фактического раскрытия – момент установления виновного лица, а также задержание в соответствии со ст. 91 УПК РФ, либо же когда в отношении него возможно избрание меры пресечения, либо же когда ему было предъявлено обвинение [12]. В статистической отчетности данный аспект отражается посредством выставления следователем или же дознавателем статистической карточки по форме 1.2 [46].

Также стоит обратить внимание, что «при наличии задержанного лица либо же лица, которому был дан статус обвиняемого лица, не является гарантией того, что такое лицо будет привлеченным к уголовной ответственности, а также того, что дело в отношении него будет рассматриваться судом для вынесения обвинительного приговора или же возможно будет прекращение по таковому делу в связи с нереабилитирующими основаниями» [25]. При этом не стоит исключать и факт того, что при расследовании возможна и такая ситуация, что будет невозможным собрать достаточно доказательств в совершении преступных деяний, а также возможно установление факта невиновности в связи с чем возможно прекращение уголовного дела в связи с реабилитирующими основаниями, преступление же при этом может остаться нераскрытым.

Полагаем неверным рассматривать преступление, как раскрытое в том случае, если удалось установить виновное лицо по таковому преступлению, однако отсутствуют достаточные доказательства вины такого лица.

В связи с этим, согласно официальной статистике преступление необходимо признавать раскрытым с момента выставления по нему статистической карточки формы 1.1, которая предусматривает прекращение уголовного дела в связи с нереабилитирующими основаниями или же направление дела в суд.

Не вступая в полемику, следует согласиться с исследователями, которые пришли к выводу о том, что «раскрытым необходимо считать преступление, в отношении которого было прекращение уголовного дела в связи с нереабилитирующими основаниями либо же уголовное дело было

направленным в суд» [32].

Обращаясь к нераскрытым преступлениям прошлых лет, отметим, что таковыми преступлениями необходимо считать преступные деяния любых видов:

- преступления против жизни и здоровья;
- преступления против свободы, чести и достоинства личности;
- преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- преступления против семьи и несовершеннолетних;
- преступления против половой неприкосновенности;
- преступления в сфере экономики;
- преступления в сфере экономической деятельности и другие.

Отметим также специфические признаки криминалистической характеристики данного вида преступлений.

Первое. Обстановка при совершении преступления. Совершение преступления может совершаться в обстановке, при которой исключается возможность наблюдать его совершение (например, безлюдные, не оснащенные средства видеофиксации места), раскрытие преступного деяния отличает особая сложность. Также возможно отсутствие свидетелей преступного деяния, каких-либо видеофиксаций совершения преступления, невозможность получения конкретных сведений относительно личности преступного лица, а также его приметы и поведение. Преступление совершается в особой обстановке, в связи с которой является сложным, а также невозможным изъятие следов преступления. Так, к примеру, совершение преступления происходило в воде или же после совершения преступления пошел сильный дождь и смыл все следы и пр. Отметим, что такой фактор особенно негативен для преступных деяний прошлых лет, поскольку может быть присутствие ситуации, при которой следы сохранялись в течение долгого периода времени, однако спустя длительный промежуток времени они могут быть утраченными. Таким образом, возможность для

раскрытия преступного деяния будет окончательно утраченной в связи с окончательным уничтожением следов, не выявленными ранее.

Второе. Личность преступника. Так, для исследования личности преступника, совершившего нераскрытое преступление, используют следующие признаки:

- тщательная подготовка к сокрытию преступления преступниками, обладающими большим криминальным опытом;
- отсутствие связи между преступным и потерпевшим лицом. Так, отсутствует возможность установления личности преступного лица, поскольку отсутствуют общие знакомые, друзья, родственники и т.п. Таким образом, в большинстве случаев выбор жертвы преступления носит случайный характер.
- совершение преступления осуществилось в том месте, с которым преступник никак связан не был.

Третье. Для способа совершения преступного деяния характерным является тщательное сокрытие следов. Так, возможным является уничтожение следов, какие-либо фальсификации, умышленно оставленные следы или предметы на месте совершения преступления и пр.

Подводя итог изложенному, отметим, что под нераскрытым преступлением прошлых лет считаем обоснованным рассматривать такое преступление, уголовное дело по которому было приостановленным в предыдущем году или же ранее.

Мы выяснили, что таким преступным деяниям присуща криминалистическая характеристика, отображающая основные признаки таких деяний, а также позволяющая их раскрывать наиболее эффективным образом.

Также полагаем, что спецификой криминалистической характеристики преступлений прошлых лет является то, что ее элементы составляют признаки, которые свидетельствуют о невозможности раскрытия преступного деяния в кратчайший срок.

1.3 Определение и анализ факторов, оказывающих влияние на расследование преступлений прошлых лет

Представляется, что проблематика нераскрытых преступлений прошлых лет связана с определенными факторами. Как отмечают в своих исследованиях отдельные исследователи, непосредственным образом, как правило, это связано, в том числе с определением целей современного отечественного уголовного процесса. Так, в соответствии со ст.2 УПК РСФСР целью производства по уголовному делу выступало быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут уголовному наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден [60].

Авторы, теоретики криминалистических исследований утверждают, и мы не можем с ними не согласиться, что «употребляемая формулировка в ранее действующем уголовно-процессуальном законодательстве целиком отвечала предупреждению совершения уголовной преступности [28].

На основании вышеизложенного, считаем необходимым привести свои доводы-возражения, касаемо произошедших изменений в редакции целей уголовного судопроизводства.

Так, в ст. 6 УПК РФ законодатель не приводит непосредственно прямого указания, которое бы обязывало сотрудников правоохранительных органов раскрывать совершенные преступления, устанавливать преступных лиц с последующим обязательным привлечением последних к уголовной ответственности [59]. Как нам представляется, редакция вышеприведенной статьи, предусматривающая исключительным образом уголовное преследование с последующим назначением виновному лицу справедливого наказания, предопределяет отнюдь не главенствующую роль непосредственно раскрытию преступлений с установлением преступных лиц.

Диспозиция п. 2 ст. 6 УПК РФ указывает, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

При этом отметим мнение таких исследователей, как В.А. Азаров, Н.И. Ревенко, М.М. Кузембаева, отмечающих, что невозможно сравнение многочисленного количества нераскрытых преступлений (а значит неустановленных преступных лиц и понесших различного рода ущерб потерпевших лиц) и небольшое количество реабилитированных лиц. Исследователи указывают, что «реабилитация невиновных лиц должна выступать дополнительной, однако никак не заменяющей непосредственной основной цели раскрытия преступлений» [4].

Считаем необходимым привести позицию авторов, полагающих, что «задача изобличения преступных лиц не может не являться основной в уголовном процессе, одновременно с этим, необходимость защиты прав и интересов участников уголовного процесса, независимо от их правового статуса, возникает лишь при уже наличии определенных уголовно-процессуальных отношений и осуществлением действий, связанных с уголовным преследованием» [3].

Так, было официальным образом выдвинуто требование относительно упразднения непосредственной задачи раскрытия преступлений, обусловленной тем фактом, что сотрудниками правоохранительных органов подменяются отчетные данные проведенной деятельности. Однако несмотря на то, что зачастую действительно присутствует подтасовка и фальсификация данных статистической отчетности сотрудниками правоохранительных органов, полагаем, что это обусловлено не сколько с требованием раскрывать преступления, сколько требованием руководства некоторых правоохранительных ведомств в виде – процента раскрываемости

преступлений – являющимся негласным критерием оценки деятельности и подталкивающим недобросовестных сотрудников к подтасовке результатов.

Дискуссии относительно определения и анализа факторов, которые определяют раскрываемость преступлений прошлых лет, достаточно часто поднимались многими исследователями в области криминалистики.

Так, профессор В.П. Лавров, в своем учебном пособии «Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет», выделяет перечень факторов, не потерявшими свою актуальность и на данном этапе развития криминалистической методики расследования преступлений:

- «затруднение проведения нового расследования новым следователем, обусловленное наличием результатов когда-то проведенного расследования и оценкой уже имеющейся доказательной базы;
- продолжающееся действие факторов, в прошлом уже затруднивших осуществленное расследование. Например, отсутствуют свидетели преступления, сокрытие следов преступника посредством каких-либо уловок, обнаружение совершения преступления лишь спустя длительный промежуток времени после его совершения;
- неустраняемые ошибки прошлого расследования, оказывающее определенное влияние на вновь произведенное расследование. Отметим, что зачастую последствия таковых ошибок устранить достаточно сложно;
- психологические моменты, связанные с назначением нового следователя, а также отношением виновного лица, избежавшим наказание;
- особенность процессуального порядка регламентации деятельности относительно приостановленного дела о нераскрытом преступлении;
- наличие фактора времени» [31].

Высказывая свое авторитетное мнение в своем учебнике «Противодействие расследованию преступлений и меры по его

преодолению», профессор Гаврилова Б.Я. указывает на факторы, негативным образом влияющие на расследование преступлений прошлых лет, которые включают следующие аспекты:

- «существенная разница в официальных показателях уровня зарегистрированной преступности с реальным количеством преступлений;
- нередко формальное оценивание эффективности органов внутренних дел, связанное с действующими критериями оценки их деятельности. Так, действующие критерии обуславливают не стремление к реальному раскрытию преступлений, а лишь к формальному отражению результатов деятельности правоохранительных органов;
- наличие множества несовершенств в ряде положений УПК РФ, а также присутствие повторяющихся законодательных неточностей и ошибок с принятием прочих федеральных законов;
- недостаточное ведомственное регулирование проблематики нераскрытых преступных деяний прошлых лет» [49].

В тоже время Г.М. Савенков своих исследованиях отмечает, что «стоит обратить внимание на статистическую отчетность № 1-А, в которой раскрываемость преступлений прошлых лет не является положительным показателем работы органов внутренних дел» [52]. Полагаем, что данный факт не мотивирует работников правоохранительных дел на повышение эффективности работы в расследовании данного вида преступлений.

Также, наряду с вышеизложенным, отметим, что возобновление расследования по приостановленным прошлым делам обуславливает привлечение дополнительных сил, которые в определенной степени отвлекают от расследования тех дел, в которых присутствует подозреваемое лицо и определяющие показатели деятельности правоохранительных органов.

Отметим, что приказ МВД России от 31 декабря 2013 года N 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства

внутренних дел Российской Федерации» не особо изменил общее положение, «поскольку приведенный документ также не предусматривает положительным показателем работы органов предварительного следствия и подразделений дознания деятельность, связанную с расследованием преступных деяний прошлых лет, в связи с чем фактическим образом отсутствует стимулирование активизация работы, связанной с их расследованием» [62].

По мнению авторитетных исследователей, «в качестве положительного критерия расследование преступлений прошлых лет предусматривается только для органа внутренних дел в целом, а также для деятельности подразделений уголовного розыска» [19]. Криминалисты утверждают, что «подобный вариант оценки деятельности следственных и оперативных подразделений, возможно, объяснить тем, что непосредственно оперативно-розыскная деятельность, а не сам уголовный процесс предназначен для обнаружения, предотвращения и раскрываемости совершенных преступных деяний» [13].

С такой позицией не согласны другие исследователи, и на фоне этого выдвигают суждение о том, что «раскрытие и расследование преступлений в целом, так и непосредственно прошлых лет, стоит в равной степени как перед субъектами оперативно-розыскной деятельности, так и перед следователем или дознавателем» [56].

Следует согласиться с мнением, высказанным В.А. Азаровым с соавторами в публикации «Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России» мнением, и акцентирующим внимание на том, что «раскрытие преступления исключительным образом средствами оперативно-розыскной деятельности достаточно сложно». По мнению авторов, «раскрытие преступления, а также определение данного факта со стороны статистического наблюдения имеет место исключительным образом лишь в ходе производства по уголовному делу» [4]. В тоже время, не следует забывать, что «непосредственно

сотрудничество следователей и оперативных работников обуславливает получение и раскрытие каких-либо неочевидных фактов тщательно спланированных и подготовленных преступлений» [41].

Приведем мнение ранее упомянутого исследователя, В.П. Лаврова, рассматривающего, как отрицательное, так и положительное влияние указанных факторов на процесс расследования преступных деяний прошлых лет. В связи с этим отметим, что мы разделяем мнение автора в отношении того, что изложенные им факторы могут обладать положительным воздействием, однако отметим некоторые отрицательные последствия при действии некоторых таких факторов. Обозначая негативным фактором недостаточность процессуальной регламентации работы следователя в приостановленном деле, отметим, что именно стоит понимать в данном отношении. Ученый акцентирует внимание на том, что «отсутствие возможности производства в приостановленном деле не представляет собой единственный недостаток правовой регламентации в деятельности следователя в приостановленном деле» [31].

Юридическая литература содержит достаточно дискуссий в отношении вопросов, связанных с приостановкой предварительного следствия, розыскной деятельностью и так далее. Стоит отметить также практически неурегулированную деятельность следователей в приостановленных нераскрытых делах, что обусловлено отсутствием четкости научных подходов и взглядов в определении данных понятий. Наряду с этим, мы поддерживаем позицию исследователей, отмечающих недостаточность ведомственного регулирования вопросов, которые связаны с расследованием преступных действий прошлых лет [58].

Приведем также мнение авторов, отмечающих, что «в первое время с введением института приостановления уголовных дел, в период с 1961 по 1966 г., проблематика скопления нераскрытых дел не вызывала чрезвычайной озабоченности, как у исследователей, так и у руководства правоохранительных органов» [50].

По мнению историков криминалистики, «впоследствии, с увеличением общего количества нераскрытых преступных деяний прошлых лет, в период с 1968 по 1969 г., руководство МВД СССР реализует многочисленные предложения группы исследователей в отношении создания постоянно действующих следственно-оперативных групп, занимающихся раскрытием преступлений прошлых лет, также увеличения ведомственного контроля за работой по уголовным делам с приостановленным предварительным следствием, а также принимает прочие меры, которые позволят в некоторой степени сдерживать увеличение количества нераскрытых преступлений прошлых лет. В 1982 году происходит ликвидация постоянно действующих следственно-оперативных групп, вследствие того, что новое возглавленное руководством Министерства внутренних дел определило, что раскрытием любого вида преступлений, как и прошлых лет, должны заниматься все сотрудники органов внутренних дел, а значит отсутствует и необходимость в создании специализированных групп» [29].

Отметим, что до настоящего момента не удалось совершить воссоздание ранее существовавшей системы специализированных подразделений в том же объеме.

Криминалисты указывают на существующие негативные тенденции, которые имеют место быть на сегодняшний день:

- «последовательное увеличение общего объема нераскрытых преступлений прошлых лет;
- преимущественно невысокий уровень ежегодной раскрываемости преступлений рассматриваемой категории;
- наличие в таком количестве преступлений, которые учитываются по линии уголовного розыска;
- истечение срока давности преступлений обуславливает ежегодное снятие с учета совершенных преступлений. Также обозначим, что количество нераскрытых преступлений прошлых лет значительным

образом превосходит количество раскрытых за аналогичный период времени;

- отсутствие активной деятельности следователей, а также оперативных сотрудников с приостановлением предварительного следствия» [8].

Обращаясь к такому фактору, отмеченного В.П. Лавровым, как психология преступника, который временно избежал наступления ответственности за совершенное преступление, отметим следующее.

Автор полагает, что «такой элемент, как психология преступника, избежавшего наказания, зачастую не оказывает столь существенного негативного влияния на процесс расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, поскольку преступник, избежавший ответственности, зачастую не может достаточно длительное время быть настороженным, так или иначе, он начинает верить в собственную безнаказанность и в основном теряет контроль над собой» [30].

Также, с учетом прошедшего времени, взаимоотношения между людьми также меняются, таким образом, зачастую происходит дача показаний теми лицами, которые сохраняли молчание ранее или же отказывались от дачи показаний (например, супруги, ранее состоявшие в браке, семейных уз, однако впоследствии развелись по причине предательства одного из них и пр.) [11]. Таким образом, изменение отношений между лицами обуславливает устранение ранее существующих мотивов молчания на этапе первоначального расследования вплоть и до явки с повинной.

Исследователи делают выводы о том, что «расследование дел рассматриваемой категории зачастую не поручают новому следователю. Однако, если все же в деле о совершении преступлений прошлых лет появляется новый следователь, негативность психологического отношения к данному делу обуславливает отсутствие детального законодательного регулирования деятельности следователя, а также существующие

собственные представления следователя о принимаемых средствах и методах деятельности в раскрытии дел данной категории» [54].

Отметим, что все причины того, что дело оказывается нераскрытым в установленный законом срок, подразделяются на объективные и субъективные причины. Ученые подчеркивают, что субъективные причины предполагают какие-либо недочеты проведенного расследования, которые проявляются в следующем:

- «низкое качество первоначальных следственных действий (в особенности, осмотр непосредственно места совершения преступления);
- некачественная проверка версий лиц, дающих показания;
- проверка не всех возможных версий в отношении лиц, совершивших преступления;
- недостаточность в использовании специальных знаний при проведении расследования;
- недостаточность в использовании криминалистических и оперативных учетов» [9].

Объективная же сторона возможных причин нераскрытых преступлений заключается в обстановке совершения преступления, личности преступных лиц.

Таким образом, подводя итог изложенному, отметим, что факторами, оказывающими воздействие на расследование нераскрытых преступных деяний прошлых лет, возможно, назвать воздействующие обстоятельства объективного характера, наличие которых привносит сложности в раскрытие преступлений, включая какое-либо оказание противодействия проведению расследования в любых формах и направлениях (например, сокрытие следов преступления преступником, сокрытие каких-либо вещественных доказательств, совершение преступления лицами, неоднократно привлекавшимися к ответственности за совершение подобных преступлений,

то есть рецидивистами, имеющими огромный опыт сокрытия следов преступления с целью избежать заслуженного наказания).

В том числе, психологические факторы, связанные с психологией следователя, который не сумел раскрыть преступление, а также нового следователя, которому поручено ведение нового расследования по раскрытию преступлений прошлых лет.

Временной фактор, посредством которого существует вероятность:

- уничтожения вещественных улик, которые ранее не были обнаружены и зафиксированы
- выезда из данной местности лиц, которые могли бы оказать влияние на раскрытие преступления – свидетелей, потерпевших, подозреваемых, осведомленных лиц о некоторых деталях совершенного преступления и пр. Однако наряду с этим стоит также обозначить и положительное воздействие временного фактора, поскольку со временем после совершения преступления преступник теряет бдительность и самоконтроль, пренебрегает необходимостью сокрытия деталей преступления, может проговориться о совершенном преступлении в своем окружении и так далее.

В том числе, недостаточное уголовно-процессуальное и ведомственное регулирование в деятельности следователя в отношении приостановленных уголовных дел по нераскрытым преступлениям прошлых лет, а также существующие несовершенства в системе оценки результатов деятельности органов внутренних дел, вследствие которых отсутствует мотивированность следователей в проведении активной деятельности по раскрытию и расследованию нераскрытых преступных деяний прошлых лет.

Глава 2 Особенности криминалистической методики при раскрытии преступлений прошлых лет

2.1 Особенности дополнительного расследования по преступлениям прошлых лет

Законодателем, а также многолетней практической деятельностью выработалась определенная закономерность действий при расследовании преступлений прошлых лет.

Так, первоочередной задачей выступает необходимость проверки – осуществлены ли допросы всех лиц, обладающих значимой для расследования уголовного дела информацией [17]. В случае, если совершение преступного деяния предполагает наличие потерпевшего лица, обязательным является установить следующие моменты:

- осуществлялся ли допрос потерпевшего лица;
- были ли исследованы все интересующие следствие детали преступления;
- задавались ли потерпевшему лицу вопросы на предмет того, существуют ли у него какие-либо подозрения в отношении лиц, которые могли совершить данное преступление;
- обсуждалась ли с потерпевшим лицом возможная причина совершения преступления;
- существуют ли еще лица, которые также могут быть осведомлены о совершенном преступлении.

После показаний потерпевшего лица, необходимо тщательно проверить факт того, все ли перечисленные потерпевшим лица были допрошены [2].

К примеру, обращаясь к судебной практике о факте кражи имущества из собственного домовладения, с приостановлением предварительного расследования с его последующим возобновлением, следователем с

изучением протокола допроса потерпевшего лица Ж. было установлено, что данное потерпевшее лицо высказало подозрение на предмет того, что к совершению кражи может быть причастным его сосед П., с которым у них сложились впоследствии недоброжелательные отношения [45].

Такое предположение было высказано потерпевшим лицом Ж., поскольку на месте совершения преступления отсутствовали следы взлома, при этом сосед П. был осведомлен на предмет того, где хранится ключ от входной двери в домовладение. Также данный сосед П. был осведомлен и о месте, в котором потерпевшее лицо хранило денежные средства.

Однако, при изучении материалов дела было установлено, что в отношении соседа П. допрос осуществлен не был. Так, в соответствии с рапортом сотрудника органа дознания, был зафиксирован факт того, П. отсутствовал по месту жительства. Показания остальных соседей состояли в том, что П. отправился на курорт.

Таким образом, следователем была выдвинута версия о том, что П. принимал непосредственное участие в совершении преступления, в связи с чем было допрошено окружение П. Из допроса окружения П. появилась возможность заключить факт неожиданного появления денежных средств у П., якобы вследствие продажи собственного автомобиля, в результате чего П. отправился на отдых.

Однако следователем был установлен новый собственник автомобиля, была установлена цена продажи автомобиля, а также цена покупки другого автомобиля.

В результате полученных сведений удалось установить, что непосредственные расходы на покупку автомобиля, а также на курорт значительным образом превышают ту сумму полученных денежных средств, которая была получена в результате продажи автомобиля.

Также следователь смог установить свидетеля, пояснившего, что в скором времени после совершения кражи из дома потерпевшего Ж., данный свидетель употреблял алкогольные напитки с П., в процессе распития

которых П. обмолвился о том, что отомстил Ж.

Впоследствии, в ходе произведения допроса П., следователем была избрана правильная тактика, а также получение признательных показаний П. о совершении кражи.

С проведением дополнительного расследования существует необходимость проверки в отношении того, были ли осуществлены допросы прочих лиц, которые обладали бы весомой информацией.

Так, отметим о необходимости проведения тщательного допроса лиц, сообщивших в совершении преступления. Достаточно распространенными являются ситуации, при которых такие сообщения происходят со стороны совершенно иных лиц (например, случайных прохожих, очевидцев совершения преступления и пр.), а не потерпевших лиц [47].

Обращаясь к судебной практике, в данном аспекте, возможно, привести уголовное дело, содержащее факт кражи имущества из домовладения потерпевшего лица И.

Так, в данном уголовном деле, при возобновлении расследования следователем была обнаружена информация в отношении поступления двух сообщений:

- первое сообщение о факте того, что в доме было разбито окно;
- второе сообщение было от потерпевшего И. и содержало в себе факт кражи имущества из собственного домовладения, в котором он находится не часто. То есть, из данного сообщения возможно было заключить, что в данном домовладении никто не проживает, оно пустует.

При этом стоит отметить отсутствие информации на предмет того, кем было отправлено первое из вышеприведенных сообщений, вследствие того, что лицо, осуществившее телефонный звонок, не представилось. Однако, был сохранен телефонный номер, с которого поступила вышеприведенная информация.

Таким образом, следователем был установлен владелец данного

номера, а также впоследствии был осуществлен его допрос. Вследствие проведенного допроса было установлено, что звонившим является лицо, проживающее в одном из домов данной улицы. Данный житель проходил ранним утром рядом с домом И., а также заметил разбитое окно. Данное лицо проходит мимо дома И. ежедневно, поскольку в этой местности находится его путь на работу, поэтому с уверенностью было им заявлено то, что накануне все окна были абсолютно целые. Так, с целью сообщения о совершении преступления был совершен звонок в полицию. При этом также была данным лицом была доведена информация о подозрительном поведении одного из рабочих, выполняющих ремонт в одном из домостроений на соседней улице, вечером накануне. Так, следователь установил впоследствии совершении кражи непосредственно данным рабочим [43].

Обозначим наряду с этим необходимость проверки относительно того, вся ли интересующая следствие информация была исследована, а также наличие максимально полных и содержательных ответов в отношении данных поручений.

В случае выявления достаточно кратких ответов, считаем необходимым вновь направить поручения по выяснению тех же самых деталей совершения преступления. При этом полученный ответ должен содержать информацию о том, каким именно образом данное поручение было выполнено, с кем из интересующих следствие лиц была проведена беседа, а также поставить выполнение такого поручения под личный контроль [37].

Так, из материалов судебной практики, обратимся к делу относительно факта причинения тяжкого вреда здоровью, которое было приостановлено, поскольку лицо, совершившее данное преступление, установлено не было [44].

Исследуя материалы данного уголовного дела, следователем было установлено, что данное уголовное дело содержит поручение следователя на

предмет совершения поквартирного обхода домов, которые расположены в непосредственной близости с местом совершения данного преступления для того, чтоб установить личность мужчины, проходившего с собакой перед совершением преступного деяния рядом с потерпевшим и незнакомым молодым человеком, между которыми возникла конфликтная ситуация. По мнению следователя, этот мужчина мог предоставить исчерпывающую информацию в отношении внешности преступного лица, каких-либо имеющихся особых примет. Тем не менее, данное поручение выполненным не оказалось ввиду поступления соответствующего рапорта о том, что установить такого мужчину оказалось не возможным.

Таким образом, данным следователем было вынесено повторное поручение с непосредственным отражением в нем полученного от потерпевшего мужчины описания данного лица, а также собаки с указанием о необходимости произведения опроса всех жителей домов в окрестности места совершения преступления, при тщательном опросе лиц, имеющих собак, а также выгуливающих их в том же месте.

Так, результатом такого поручения стало получение данных о том, что хозяйкой данной собаки является молодая девушка, однако периодически указанную собаку выгуливает отец девушки, имеющий другое место жительства.

Результатом данных действий стало установление свидетеля К., давшего соответствующие показания о том, что он стал очевидцем возникновения данной конфликтной ситуации. При этом, перед возникновением самого конфликта, к нему подходил один из его участников и интересовался наличием зажигалки. Так, свидетель К. запомнил на пальце участника конфликта наколку, когда последний прикуривал. Вследствие полученных примет от свидетеля К., следователю удалось установить личность непосредственного преступного лица, которым являлось ранее судимое лицо Л.

Также отметим необходимость обязательного анализа имеющихся

вещественных доказательств для установления следующих деталей:

- какие именно следы, а также предметы были изъяты;
- все ли необходимые исследования были назначенными;
- существуют ли необходимые следы по идентификации, в соответствии с которыми не было проведено сравнительное исследование.

Так, ввиду вышеизложенного отметим, что достаточно часто возникают ситуации, при которых следователи, расследуя неочевидные дела, проводят судебные экспертизы лишь задавая вопрос в отношении того, подходят ли для проведения идентификации представленные следы. Однако, в случае положительного ответа на такие вопросы, следователи тем не менее не назначают идентификационных судебных экспертиз.

Также распространены и недочеты в следствии, возникающие в тех случаях, при которых назначение идентификационных судебных экспертиз происходит, однако в отношении не тех непосредственно лиц, представляющих интерес для раскрытия преступления [18].

Так, обращаясь к судебной практике, обратим внимание на уголовное дело относительно факта хищения определенной суммы денежных средств у П. При расследовании изъяты были лишь ее следы пальцев рук, экспертом же были даны заключения о том, что данные следы принадлежат не П., а другому лицу.

Наряду с этим, следствие располагало информацией о том, что к П. приходит работник А. из социальной службы, ухаживающий за потерпевшей П. Однако, отпечатки пальцев А. не были изъяты.

Таким образом, при повторном расследовании дела были получены следы пальцев А., впоследствии же были получены заключения эксперта о том, что следы на месте совершения преступления принадлежат социальному работнику А.

Однако, А. настаивала на том, что она не была поставлена в известность, в каком именно месте потерпевшая хранит денежные средства,

саму шкатулку с денежными средствами она лишь переставляла, поскольку проводила уборку, однако шкатулку не открывала и денежных средств, соответственно, не похищала.

Впоследствии проведенных оперативно-розыскных мероприятий следствию удалось установить факт того, что социальный работник А. имеет сына, задолжавшего крупную сумму денежных средств, погасившего вскоре после совершения кражи из дома П. основную часть долга.

С учетом проведенного комплекса следственных действий вина А. в совершении кражи была доказана [6].

Также рассматривая судебную практику, обратимся к еще одному уголовному делу, состоявшем в факте кражи разных металлоизделий из строения бани В.

Так, в материалах данного дела потерпевшим лицом изначально были выдвинуты версии относительно подозрения в совершении данного преступления М., ведущего антисоциальный образ жизни и часто сдающего цветной металл для последующего употребления алкогольных напитков на вырученные средства.

В последующем, в отношении М. был проведен допрос, однако последний называл себя непричастным лицом к совершению вышеизложенного преступления.

Однако, внутренняя поверхность дверей в баню содержала следы пальцев рук, при этом же дактилоскопическая судебная экспертиза назначена не была и образцы для сравнения у М. отобраны не были.

Таким образом, возобновление уголовного дела осуществилось с назначением сравнительной дактилоскопической судебной экспертизы, которая подтвердила факт того, что оставленные следы принадлежали М [7].

При этом стоит также отметить и наличие таковых ситуаций, при которых изъятые следы не были направлены для последующей экспертизы.

Приведем в пример ситуацию, когда по уголовному делу по факту кражи из магазина при осмотре места происшествия были выявлены и

изъяты следы пальцев рук, однако при этом не произошло назначение специальной дактилоскопической судебной экспертизы в соответствии с расследованием по данному уголовному делу. Так, при осмотре было осуществлено собрание отпечатков на дактилопленку, однако, в последующем, по мнению следователя, они являлись не пригодными для идентификации, поскольку осмотр производился без соответствующего участия специалиста [35].

Однако, с возобновлением расследования другим следователем в соответствии с изъятыми следами дактилоскопическая судебная экспертиза назначена была. В соответствии с проведенной экспертизой, экспертом было предоставлено заключение о том, что данные следы являются пригодными для идентификации, с направлением следов в специальную компьютерную программу.

Таким образом, впоследствии удалось установить о принадлежности данных следов ранее судимому лицу Р, вследствие чего данное преступное деяние было раскрытым с последующим направлением уголовного дела в суд.

Наряду с прочим, следует обозначить и необходимость проверки факта производства прочих следственных действий, а также возможных мероприятий, которые возможно было бы осуществить ранее, однако в силу каких-то обстоятельств, это оказалось не выполненным.

К примеру, в том случае, когда потерпевший или свидетель заявляет о том, что внешность преступного лица он хорошо рассмотрел и запомнил, то в данном случае существует необходимость в предъявлении ему фотографий из соответствующей базы лиц, осужденных ранее. Далее необходимо составление субъективного портрета, а также в случае наличия конкретного лица, которое предположительным образом может оказаться причастным к совершению преступного деяния, то существует необходимость в проведении опознания такого лица. Также в случае наличия противоречий в показаниях лиц, полагаем о целесообразности в проведении очной ставки.

Если преступное деяние связано с кражей мобильного телефона, то существует необходимость провести такое следственное действие, как формирование информационной базы относительно осуществленных соединений между абонентами или же абонентскими устройствами.

Так, обращаясь к судебной практике, приведем материалы уголовного дела, в соответствии с которыми было совершено убийство С. С последующим обнаружением на месте преступления зажигалки с выгравированными на ней инициалами А.П.

При производстве оперативно-розыскных мероприятий следствием был установлен факт того, что подобная зажигалку имел А., являвшийся одноклассником С.

При этом С. заявлял о своей полной непричастности к убийству А., а также заявлял, что на протяжении периода последних пяти лет они даже не виделись.

Наравне с этим отметим как отсутствие информации у кого-либо из соседей по поводу наличия каких-либо отношений между подозреваемым и С., так и отсутствие детализации переговоров между А. и С.

Невзирая на отсутствие прочих обстоятельств дела, следователь, возобновивший расследование, обратил внимание на тот факт, что С. достаточно активным образом звонила, а также имела переписку с неизвестным никому из близких С. абонентом.

Так, в ходе расследования было установлено, что номер данного неизвестного абонента был оформленным на некоего сотрудника личной фирмы А., известивший следствие, что примерно год назад именно А. обратился к нему с просьбой оформления сим-карты на него.

При осуществлении обыска в автомобиле А. удалось обнаружить мобильный телефон с данной сим-картой, вследствие чего была установлена связь между А. и С.

При дальнейшем расследовании был выявлен шантаж со стороны С. к А., посредством которого С. вымогала денежные средства А., угрожая

оповестить об их имевшейся связи супругу А.

Так, установив все детали вышеприведенного уголовного дела, удалось установить непосредственный мотив для совершения данного преступления А. с собранием достаточных доказательств его вины [5].

Наряду с вышеизложенным также отметим, что с расследованием уголовных преступлений данной категории необходимым является также изучение того, какие именно указания предоставлялись при расследовании руководителем следственного органа, а также в каком именно объеме осуществлялось их исполнение.

Так, достаточно часто с возобновлением расследования в соответствии с постановлением об отмене постановления о приостановлении предварительного следствия, которое было вынесено прокурором или же руководителем следственного органа, данное постановление содержит перечень следственных действий, а также мероприятий, производство которых является обязательным.

При этом отметим, что не следует действовать лишь в рамках данных тех указаний, которые содержатся в постановлении, поскольку необходимым является полный анализ материалов уголовного дела.

Подводя итог изложенному возможно заключить, что при возобновлении предварительного расследования по уголовному делу о преступлении прошлых лет в обязательном порядке надлежит тщательно изучать материалы приостановленного уголовного дела, для того, чтобы определить качество произведенных следственных действий, а также полноту расследования.

Основной задачей данного этапа исследования являлось выявление обстоятельств, по каким-либо причинам, не установленных в процессе первоначального расследования, а также планирование необходимых следственных действий и мероприятий для возможного установления лица, причастного к совершению преступления.

Лишь с проведением тщательного анализа присутствующих

материалов уголовного дела возможно установить:

- какие именно недостатки оказались допущенными в процессе расследования на ранних его этапах;
- каким образом возможно произвести устранение таковых допущенных недостатков;
- какие необходимо задействовать силы, а также средства для повышения эффективности расследования.

2.2 Организация расследования и раскрытия преступлений прошлых лет с приостановлением предварительного следствия

Отметим, что к моменту вынесения постановления относительно приостановления предварительного расследования, возникает необходимость в проведении всех возможных следственных, а также процессуальных действий в полном объеме.

Таким образом, следователем выдвигаются все возможные версии, которые составлены в соответствии с первоначальной информацией о преступлении, а также происходит определение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые необходимо произвести для проверки выдвинутых версий [27].

Отметим, с производством предварительного следствия необходима корректировка данного плана. При этом, по утверждению исследователей «достаточно важным является взаимодействие следователя, а также сотрудника органа дознания, что обусловлено ограниченностью в возможностях лица, которое производит расследование после приостановления предварительного расследования» [36].

Также при помощи оперативно-розыскных средств возможно получение той непосредственно информации, получение которой при помощи процессуальных средств осуществить достаточно сложно.

Стоит отметить, что приостановление предварительного

расследования всегда должно являться вынужденным, тем не менее, в основном данное решение принимается следователем не всегда с выполнением всех важных следственных действий.

Обращаясь к судебной практике, приведем пример уголовного дела в отношении факта кражи денежных средств из дома С.

Так, в соответствии с материалами дела, потерпевшим лицом была сообщена информация следователю о том, что совершение указанного преступления, возможно, осуществлялось с причастием к нему М., а именно – его соседа, ранее судимого за преступные деяния в виде совершения краж из личных домовладений граждан. Деталью данного уголовного дела также являлось то, что М. неоднократно бывал дома у С. при выполнении различных подсобных работ, а также был осведомлен о месте хранения денежных средств.

При этом следователь фактически не проверил причастность М. к совершению данного преступного деяния. Так, следователь лишь направил поручение в орган дознания относительно проверки М. на факт совершения данной кражи, впоследствии получил ответ на поручение, что информация относительно того, что М. причастен к краже денежных средств получена не была.

Далее следователем было вынесено постановление о приостановлении уголовного дела в соответствии с п.1 ч.1 ст. 208 УПК РФ.

Однако такое решение руководитель следственного органа отменил, поскольку посчитал его необоснованным и преждевременным. Так, основными причинами выступало то, что не был осуществлен допрос М. в соответствии с уголовным делом, не осуществлялась отработка версия относительно его причастности к совершению данного преступного деяния посредством решения соответствующего вопроса на предмет того, осуществлялись ли дорогостоящие покупки М. в рассматриваемый временной период.

С возобновлением предварительного следствия посредством

осуществления комплекса следственных действий, а также соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, удалось установить причастность М. к совершению рассматриваемого преступного деяния, с последующей отправкой данного уголовного дела на рассмотрение в суд [42].

Полагаем, что осложняющими обстоятельствами являются нарушения рациональных сроков в расследовании уголовного дела, проявляющиеся в многократном вынесении различных постановлений относительно приостановления предварительного расследования по уголовному делу с его последующими отменами.

Из анализа следственной практики возможно сделать вывод, что основные следственные действия осуществляются на первоначальных порах расследования, впоследствии же дело может находиться без каких-либо следственных действий вплоть до окончания срока, когда будет принято соответствующее решение о приостановлении производства по уголовному делу.

Представляется, что причинами этого также может выступать тот аспект, что следователь может не рассматривать перспективным трату времени на то дело, где не представляется факторов для его раскрытия, вследствие этого с отменой расследования по делу им могут быть не выполнены какие-либо поручения следственного органа или же прокурора, которые были изложены в соответствии с постановлением об отмене постановления о приостановлении предварительного следствия.

При этом отметим также, что достаточно часто отмена постановлений о приостановлении происходит необоснованно. К примеру, при указании необходимости допроса лиц, которые были судимы ранее за совершение аналогичных преступных деяний, проживают в местности совершения преступления, для проверки их причастности на предмет совершения расследуемого преступного деяния.

Полагаем, что осуществление проверки на факт причастности того либо же иного лица к совершению преступного деяния, при фактическом

отсутствии информации относительно о такой причастности, может выполняться в границах осуществляемой оперативно-розыскной деятельности за границами предварительного расследования.

Целесообразность же возобновления предварительного расследования присутствует лишь тогда, когда существует необходимость в выполнении непосредственно следственных действий.

Считаем, что ситуации с вынесением необоснованного вынесения постановления о приостановлении предварительного расследования возможно свести к минимальному количеству при внесении соответствующих изменений в действующее законодательство. Так, полагаем обоснованным внести изменения о приостановлении предварительного следствия при непосредственном согласии руководителя следственного органа.

При этом считаем необходимым предусмотреть законодательным образом, что при несогласии руководителя следственного органа с вынесенным постановлением о приостановлении предварительного следствия либо же прокурора с постановлением о приостановлении дознания, непосредственное производство расследования совершенного преступного деяния необходимо производить в соответствии с общими основаниями, а также с продлением срока расследования, если возникла ситуация его истечения к данному времени.

На данном этапе актуальность приобрело решение вопроса на предмет того, какие же непосредственно действия должны быть приняты следователем (дознавателем) при рассмотрении уголовного дела, по которому было принято приостановление предварительного следствия.

Так, как полагают исследователи процессуального законодательства, это обуславливают неточные формулировки ст.209 УПК РФ, в которой отсутствуют конкретные указания – какие же именно действия должны приниматься следователем (дознавателем), а изложены только общие фразы относительно того, что в соответствии с уголовным делом, предварительное

расследование по которому было приостановленным в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, следователем должны быть приняты меры по установлению лица, которое совершило преступные деяния, в случае приостановления расследования в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ – должны быть предприняты меры для установления местонахождения подозреваемого лица, а также его розыск.

Непосредственные же действия правоприменителя, если имело место приостановление предварительного расследования в соответствии с п.п. 3-4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, законодателем не регламентированы.

Основными инструментами следователя (либо же дознавателя) в осуществляемой им процессуальной деятельности является применяемые следственные действия. При этом подчеркнем, что с приостановлением предварительного расследования они уже осуществляться не могут, таким образом, первоочередным тут выступает осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Одновременно с этим, как представляется возможным заключить из редакции ст. 209 УПК РФ [59], законодательно также предусмотрены обязанности следователя в ведении определенной деятельности с приостановлением предварительного расследования.

Так, считаем обоснованным предположить, что тогда следователем (дознавателем) могут выполняться лишь нижеперечисленные процессуальные действия:

- принятие явки с повинной;
- получение объяснений от разных лиц;
- истребование заключений специалистов;
- истребование предметов и документов;
- направление поручений в орган дознания;
- направление запросов в различные организации и учреждения, а также получение на них соответствующих ответов.

В связи с тем, что под нераскрытыми преступлениями необходимо

понимать непосредственно те преступления, уголовные дела по которым были приостановленными в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ [59] (предусматривающей неустановление лица, которое бы подлежало привлечению к ответственности, как обвиняемое лицо), то считаем необходимым обратить внимание на тот момент, какие же именно действия могут производиться следователем с принятием решения о таком приостановлении.

Полагаем обоснованным предположить, что в данном случае работа следователя заключается в следующем.

Во-первых, создание письменных поручений, направленных органу дознания о необходимости производства оперативно-розыскных мероприятий, которые направлены на установление лица, совершившего преступное деяние, а также последующее выявление и изъятие имущества, которое было получено незаконно. При этом подчеркнем, что направление соответствующих поручений органу дознания является наиболее распространенной формой процессуальной деятельности. Представляется, что причиной этому является ее непосредственная законодательная регламентация установлением обязанности руководителя органа дознания в определении исполнителя поручения и обеспечением выполнения такого поручения на срок, определяемый в десять суток.

Также отметим, что содержание поручения предусматривает формулировку четких вопросов, подлежащих выяснению, а также необходимой информации в достаточном количестве для ее последующего выполнения. Однако, следует акцентировать внимание на существующую негативную тенденцию в направлении поручений следователем органу дознания, поскольку достаточно часто они носят формальный характер, что является недопустимым, в особенности при расследовании уголовных дел.

Следователь (дознатель) должен четко осознавать цель направления его поручения органу дознания, исполнитель же такого поручения должен стремиться максимально к положительному его выполнению.

Недостатками в рассматриваемой такой форме взаимодействия является:

- достаточно часто выбор исполнителя поручения носит случайный характер. Таким образом, выполнение поручения может быть адресовано любому сотруднику, свободному в данный момент;
- отсутствие прямого взаимодействия между лицом, которое направило поручение, а также его непосредственным исполнителем, что может так или иначе привести к потере какой-либо нужной информации.

Во-вторых, направление запросов органам, которые ведут криминалистические учеты, для получения соответствующей информации относительно лиц, которые совершили преступные деяния аналогичным способом, осуществление процесса идентификации лица в соответствии с особыми приметами и пр.

В-третьих, получение соответствующих объяснений от граждан, а также должностных лиц.

В-четвертых, принятие от граждан разнообразных предметов, а также документов.

В-пятых, получение от органов дознания необходимой информации относительно полученной результативности в отношении мер, которые были приняты для установления лица, которое совершило преступное деяние.

Учитывая вышеизложенное, отметим, что проведение расследования по уголовному делу, по которому было вынесено постановление о приостановлении предварительного расследования невозможно, но также подчеркнем, что такое решение не окончательно, так как возможно возобновление предварительного расследования.

Обратимся к следующим процессуальным основаниям, при которых происходит принятие решения относительно возобновления предварительного расследования, предусмотренные законодателем в соответствующей ст. 211 УПК РФ:

- отсутствуют основания такого приостановления;
- наличие необходимости в производстве следственных действий, которые могут быть осуществленными без участия подозреваемого лица, а также обвиняемого лица;
- отмена прокурором постановления о приостановлении предварительного следствия;
- постановление руководителя следственного органа, основанного на отмене соответствующего постановления следователя.

Таким образом, приходим к выводу, что основания для возобновления предварительного следствия обуславливают наличие всевозможных различных факторов, изложенных выше.

Однако, уголовно-процессуальное законодательство содержит определенные неточности, на которые также необходимо обратить внимание.

В соответствии со ст. 211 УПК РФ, прокурором может быть принято решение, предусматривающее отмену постановления о приостановлении предварительного расследования в срок на протяжении 14-ти суток от момента вынесения такого постановления следователем [59].

Одновременно с этим, отсутствует законодательная регламентация относительно сроков, в течение которых возможна отмена постановления о приостановлении предварительного следствия руководителем следственного органа.

Из вышеизложенного возможно прийти к выводу о том, что вынесение постановления об отмене постановления о приостановлении предварительного расследования руководителем следственного органа возможно в любой момент. Независимо от тех обстоятельств, какой период времени истек от момента приостановления. Считаем это необоснованным и предлагаем в данном случае установление для руководителя следственного органа таких же сроков, как и для прокурора.

Также отметим отсутствие законодательного регулирования срока, в течение которого следователем (дознавателем) должно быть принято решение

о возобновлении предварительного расследования после отмены соответствующего постановления о приостановлении.

По нашему мнению, существует необходимость в закреплении в ст. 211 УПК РФ [59] требования о принятии решения про возобновление предварительного расследования не позже 5 суток от момента поступления уголовного дела к следователю.

Отметим, что регламентация процессуального порядка возобновления предварительного расследования представляет собой осуществление следующих действий:

- вынесение соответствующего постановления о возобновлении предварительного расследования следователем (дознавателем) с обязательным указанием основания для этого;
- при истечении сроков предварительного следствия (дознания) одновременно с постановлением про возобновление предварительного следствия, следователь направляет руководителю следственного органа, а дознаватель прокурору ходатайство относительно установления срока дополнительного расследования. При этом отметим, что данный срок не может быть более одного месяца;
- с момента вынесения постановления про возобновление предварительного расследования следователь (дознаватель) должен уведомить о принятом решении заинтересованных лиц;
- после выполнения всех вышеприведенных действий возможно выполнение последующих необходимых следственных действий.

Подводя итог вышеизложенному, возможно прийти к следующим выводам.

С принятием решения относительно приостановления предварительного расследования, наступает прекращение процессуальной деятельности следователя (дознавателя), однако под данным фактом не стоит понимать прекращение деятельности, направленной на привлечение к уголовной

ответственности лица, совершившего преступные деяния. В данном случае происходит лишь видоизменение формы такой деятельности, при которой основная функция принадлежит оперативно-розыскной деятельности, в которой активное участие принимает следователь. При этом, следователем (дознавателем) должны выполняться все возможные действия, разрешенные законодательством.

Мы солидарны с позицией исследователей, которые считают, что «для увеличения эффективности деятельности следователя (дознавателя) по уголовному делу, предварительное расследование по которому было приостановленным, существует необходимость в статье 209 УПК РФ четкого указания, какие именно меры могут быть предприняты следователем (дознавателем)» [63].

Считаем, что следователь (дознаватель) должен иметь возможность осуществления всех необходимых следственных действий, которые могут быть осуществленными до возбуждения уголовного дела согласно ст. 144 УПК РФ [59], поскольку фактическим образом они могут осуществляться за границами предварительного расследования.

Таким образом, возможно получение важных для раскрытия преступления сведений, являющихся основанием для возобновления предварительного расследования по уголовному делу.

При этом мы пришли к выводу, что от момента приостановления предварительного расследования, а также до момента его возобновления выполнение полномасштабной следственной деятельности невозможно.

Основания для возобновления предварительного расследования состоят в необходимости в производстве следственных действий, что обусловлено различными факторами:

- появление новых сведений, которые подлежат проверке в процессе предварительного расследования;
- принятие решения относительно отмены постановления о приостановлении прокурором либо же руководителем следственного

органа.

Нами было выяснено, что в регулировании деятельности, направленной на раскрытие преступных деяний прошлых лет возникают определенные сложности, вследствие чего предлагается его усовершенствование посредством внесения следующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство:

- дополнение ст. 38 УПК РФ правом, принадлежащем следователю обжалованию постановления относительно отмены приостановления предварительного следствия;
- дополнение п. 3 ч. 1 ст. 211 УПК РФ законодательной нормой, регуливающей то, что руководитель следственного органа обладает правом отмены постановления относительно приостановления предварительного следствия на протяжении 14 суток от момента принятия такого решения. При этом предусмотреть также норму относительно того, что возобновление предварительного расследования должно быть осуществлено не позже 5 суток от момента поступления следователю (дознавателю) уголовного дела с соответствующим постановлением об отмене постановления о приостановлении предварительного расследования.

Считаем необходимым осуществление тесного взаимодействия следователя с органами дознания для увеличения эффективности расследования преступных деяний прошлых лет. При этом достаточную важность для расследования представляют полученные результаты оперативно-розыскной деятельности.

2.3 Особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений прошлых лет

В случае приостановления расследования по уголовному делу, важную роль играет выполнение оперативно-розыскной деятельности, которая нацелена на получение информации, впоследствии возможно использованной в качестве доказательственной базы рассматриваемого уголовного дела.

Посредством произведенных различных оперативно-розыскных мероприятий возможно получение различных сведений, в соответствии с которыми может быть принято решение про возобновление производства по расследованию уголовных деяний прошлых лет.

Важнейшим предназначением получения результатов оперативно-розыскной деятельности выступает их использование, как доказательной базы уголовного дела, что указано законодателем в ст.89 УПК РФ [59].

По мнению криминалистов, данная норма как включает указание на то, что «существует возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств, так и предусматривает факт того, что это может быть возможным лишь только при наличии условия, что они соответствуют нормам уголовно-процессуального законодательства, которые предъявляются к доказательствам» [20].

Вместе с тем, необходимо учитывать, что «законодателем прямо не предусмотрена возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности при доказывании, а лишь только указано то, при каких случаях они использованы быть не могут» [48].

В связи с этим, достаточно распространенным является мнение исследователей о том, что формулировку данной нормы необходимо корректировать.

Считаем обоснованным отметить, что содержание ст. 89 УПК РФ должно обладать разрешительным характером, а не пресекательным, как это происходит на данном этапе [59].

Однако, отметим, что считаем очевидным подчеркнуть, что как положения УПК РФ, так ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также правоприменительная практика подчеркивают возможность применения результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания, однако при значительных ограничениях [61].

Обращаясь к литературе по оперативно-розыскной деятельности подчеркнем, что она содержит информацию о том, что фактические данные, которые были получены посредством оперативно-розыскных действий без их соответствующего получения, а также подтверждения уголовно-процессуальным путем не могут признаваться доказательствами.

Зачастую, полученные результаты оперативно-розыскной деятельности проверяются следователем посредством осуществления допросов, осмотров, назначения экспертиз, а также прочих судебных действий.

Для того, чтобы применить полученные в процессе оперативно-розыскной деятельности данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, необходима их проверка следователем, при этом предполагается несколько этапов таковой деятельности.

Так, первый этап предполагает проверку имеющихся материалов, которые поступили их оперативно-розыскного подразделения.

При этом следователем должны быть проверены наличие следующих документов:

- наличие постановления руководителя органа, который осуществляет оперативно-розыскную деятельность;
- наличие судебного решения, а также постановления относительно рассекречивания секретных сведений, а также носителей таковых сведений.

Второй этап предусматривает проверку имеющихся материалов на предмет соответствия их законодательству. При такой проверке следователь должен выполнить следующие действия:

- проверить факт того, предусмотрено ли законодательно

- производство такого оперативно-розыскного мероприятия;
- осуществляло ли уполномоченное на это лицо;
- были ли подписанными документы, в соответствии с которыми осуществилось производство оперативно-розыскного мероприятия и пр.;
- соблюдение условий, а также наличие оснований для производства оперативно-розыскных мероприятий;
- соблюдение целей, задач, а также принципов оперативно-розыскной деятельности.

Третий этап представляет собой формирование доказательств в соответствии с результатами оперативно-розыскной деятельности. Для достижения данной цели следователем осуществляются: проверка относимости полученных результатов; проверка наличия указания на источник полученных доказательств, а также возможных сведений для проверки различных доказательств; производство следственных действий.

Подводя итог изложенному, отметим, что результаты оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступных деяний прошлых лет обладают важным значением, вспомогательным характером, выступать доказательством сами по себе не могут, требуют обязательной проверки посредством уголовно-процессуальных средств.

Стоит подчеркнуть, что раскрытие, а также расследование преступных деяний прошлых лет, невозможно осуществить без применения результатов оперативно-розыскной деятельности. При этом средства получения информации являются достаточно разнообразными, по сравнению с теми, которые были получены посредством уголовно-процессуальной деятельности.

В соответствии с результатами оперативно-розыскной деятельности возможно осуществление подготовки и производства следственных действий, возможно получение информации, позволяющей прийти к определенным версиям совершенных преступных деяний, а также определить общий механизм их расследования.

Глава 3 Сложности криминалистического обеспечения в расследовании преступлений прошлых лет

3.1 Совершенствование мер по предупреждению нераскрытой преступности

В соответствии с Конституцией РФ, Россия представляет собой правовое государство [22]. Таким образом, первоочередным является защита прав и свобод человека, соблюдение законности, а также неотвратимости наказания для правонарушителей.

В связи с этим отметим, что только при установлении лица, совершившего правонарушение, возможно привлечение последнего к ответственности.

Как установлено законодателем в ст. 6 УПК РФ [59], основным назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления.

Таким образом, законодателем был заложен особый акцент в направлении концентрации пристального внимания к деятельности правоохранительных органов по расследованию преступных деяний прошлых лет.

Тем не менее, на данном этапе рассматриваемая нами сфера преступлений включает немалое количество теоретических и практических вопросов, требующих разрешения, поскольку от решения таких вопросов зависит в целом эффективность в расследовании данных преступлений.

Поскольку случаются ситуации, при которых следователь не имеет четкого понимания о том, какие именно меры должны им предприниматься, а также какие непосредственно необходимо предпринимать тактические особенности, анализ имеющихся особенностей в расследовании преступлений прошлых лет предполагает наличие более глубокого научного исследования, а также разработку практических рекомендаций.

Отметим, что перед тем, как начать расследование преступления прошлых лет, перед следователем должно быть четкое понимание тех причин, по которым данное дело попало в категорию нераскрытых.

Зачастую, подобное становится результатом определенных недостатков в деятельности лица, которое производило предварительное расследование, а также прочих сотрудников правоохранительных органов.

Так, подчеркнем, что таковыми недостатками возможно считать, например, несвоевременность в возбуждении уголовного дела или наличие факторов, посредством которых у виновного лица появилась возможность скрыться от уголовного следствия [33]. Такими факторами могут быть:

- несвоевременность заключения под стражу или, например, несвоевременность объявления розыскных мероприятий по поимке преступника, а также пассивный характер проводимого розыска;
- необоснованность в приостановлении предварительного расследования, поскольку следственные действия проводились не в полном объеме, например, были опрошены не все возможные свидетели преступления; не произошло назначение всех возможных экспертиз и пр.;
- не полное выдвижение следственных версий, а также неполная проверка уже имеющихся версий преступления;
- отсутствие проведения экспертиз относительно некоторых объектов, которые были изъяты для расследования уголовного дела;
- ограниченность в возможностях судебных экспертиз на данной стадии расследования;
- не было использована возможность психофизиологического исследования с применением анализа показаний на полиграфе;
- отсутствие проведения необходимой работы в отношении исследования по персональному IMEI – коду, который соответствовал похищенным преступными лицами средствам мобильной связи.

Полагаем необходимым отметить, что вышеперечисленные недочеты должны подлежать тщательному анализу следователем при возобновлении предварительного следствия в расследовании преступления прошлых лет, а также должны учитываться в последующих следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях по делу.

Последующая деятельность в отношении приостановленного дела подлежит разделению на некоторые этапы.

Так, первый этап предполагает критическое исследование материалов, которые присутствуют в деле для того, чтобы выявить возможные присутствующие недочеты и допущенные следователем ошибки.

При этом считаем обязательным подчеркнуть, что на данном этапе обязательным образом необходимо выяснить тот факт – все ли возможные версии были рассмотрены и проанализированы следователем.

Подчеркнем, что достаточно часто первоначально выдвинутые следователем версии впоследствии либо не подвергаются проверке вовсе, либо подвергаются, однако достаточно формальным образом.

Так, достаточно серьезным недочетом в работе следователя является придерживание единственной рабочей версии преступления, которая ему кажется первоначально наиболее вероятной, однако после того, как таковая версия окажется неподтвержденной, достаточно часто предварительное следствие приостанавливается, поскольку другой версии не имеется [26].

Второй этап работы следователя предполагает составление плана проведения возможных непроцессуальных действий, учитывая проведенный анализ различных неточностей и ошибок.

Так, возможен переход следователем к изучению уголовных дел в отношении тех преступлений, которые были совершены аналогичным способом.

В случае, если такие дела будут включать преступные деяния, произошедшие в той же местности и в такой же временной интервал, то это является достаточно успешным. Наряду с этим, в случае установления

виновного лица по таким делам, возможно, что следователь заключит, что и нераскрытое преступление было совершено этим же лицом.

Впоследствии возможно возобновление предварительного расследования в приостановленном деле в соответствии со ст. 211 УПК РФ [59], а также сбор доказательств следователем в направлении причастности к совершению преступления подозреваемого лица.

Представляется, что существенным недочетом работы следствия является недостаточность использования или неиспользование вообще специальных знаний сведущих лиц при проведении расследования.

Таким образом, при производстве осмотра места совершения преступления без привлечения соответствующих специалистов и элементов криминалистической техники, достаточно часто возможны случаи потери доказательственной базы, которая подтверждала бы присутствие подозреваемого лица на месте совершения преступления, а также его возможный контакт с жертвой преступления.

Так, в данном случае подчеркнем, что в данном аспекте мы имеем в виду возможные следы, оставляемые преступниками на месте совершения преступления, а именно следующие следы:

- запаховые следы;
- микроследы.

Однако, наряду с этим стоит подчеркнуть, что достаточно часто распространена ситуация, при которой практиками не уделяется должного внимания следующим следам:

- содержимое под ногтями жертвы, а также одежда жертвы не исследуется на факт присутствия посторонних микрочастиц и микроволокон;
- не происходит исследование запаховых следов на оружии преступления и пр.

Свидетели играют важную роль в раскрываемости преступлений. Качество и объем доказательственных фактов, предоставленных свидетелями,

могут существенно повлиять на успешность расследования и, в конечном итоге, на результативность деятельности правоохранительных органов. Однако, отмечаем, что не все свидетели готовы сотрудничать с органами следствия, и это может быть обусловлено различными факторами, включая степень доверия к правоохранительным органам.

Одновременно с этим, уровень доверия находится под влиянием правовой активности правоохранительных органов.

Считаем, что существует необходимость в разработке регионально-совместных программ подготовки кадрового состава для достижения успешной задачи по обмену данными относительно применяемых новых технологий, а также успешных методах борьбы с предупреждением преступности.

Также полагаем, что для успешной раскрываемости преступных деяний прошлых лет, необходимо разработать систему организационно-управленческих мероприятий, таких как:

- с целью повышения эффективности во взаимодействии оперативных и следственных подразделений считаем важным осуществление проведения обмена результативности по расследованию и раскрываемости преступных деяний в разрезе каждого квартала на уровне руководящего состава;
- поиск возможностей для создания постоянных следственно-оперативных составов для раскрытия преступных деяний прошлых лет с обязательной материально-технической, а также нормативно-организационной базой;
- составление перечня вещественной доказательной базы, а также оставленных улик в виде следов, пригодных для последующего идентификации, обязательным образом обладающих доказательственным значением.

Считаем необходимым введение вышеперечисленного перечня в автоматизированные системы управления информацией с одновременным

проведением инвентаризации имеющейся вещественной доказательной базы, а также установленных следов в отношении дел прошлых лет с целью выявления возможных перспективных дел.

Таким образом, в предупреждении совершения преступных деяний считаем необходимой активизацию процесса обеспечения безопасности определенных категорий должностных лиц и гражданского населения.

При этом стоит отметить особую важность принятых федеральных законов, таких как:

- Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ [39];
- Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ [40].

Отметим, что в соответствии со ст. 2 вышеприведенного Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» защита предоставляется большому кругу лиц.

Государственная защита жертв преступлений, свидетелей и заявителей является важным аспектом в правоприменительной системе многих стран. Она направлена на обеспечение их безопасности, содействие раскрываемости преступлений и предупреждение их совершения. Важно отметить, что меры государственной защиты могут различаться в разных юрисдикциях, их применение зависит от конкретных обстоятельств дела и уровня угрозы. Целью таких мер является обеспечение справедливости в уголовном процессе и защита прав и безопасности тех, кто сотрудничает с правоохранительными органами в борьбе с преступностью.

Также для снижения уровня нераскрытых преступных деяний считаем обоснованным предложить выполнение следующих предупреждающих мероприятий:

- повышение уровня ответственности в процессе выполнения первоначальных следственных действий, поскольку частым фактором несвоевременно раскрытых преступлений выступает некачественно совершенные действия по осмотру места совершения преступления с упущением целого ряда немаловажных деталей и неуглубленным оцениванием выявленных обстоятельств преступления, что так или иначе обуславливает неэффективное последующее расследование в целом;
- повышение эффективности аналитических мероприятий по исследованию работы следственных подразделений территориальных органов внутренних дел в отношении приостановленных нераскрытых уголовных преступных дел. Указанное требует системного подхода, внимания к обучению сотрудников и использованию современных технологий, а также сотрудничества с другими органами и обществом;
- установление причастности к совершенным преступлениям участников ликвидированных преступных организаций может быть крайне важным в расследовании уголовных дел. Если члены преступных группировок были рецидивистами и участвовали во множестве преступлений, их привлечение к ответственности за все совершенные деяния может способствовать повышению уровня безопасности в обществе и обеспечить справедливость для пострадавших.

Полагаем необходимым возрождение института предупреждения преступности в виде добровольных народных дружин соответствующим принятием законодательного акта, предусматривающем право народных дружинников самостоятельного задержания правонарушителей.

Таким образом, правовая активность, как мера для предотвращения образования нераскрытых преступных деяний должна обеспечиваться при помощи следующих субъектов:

- специализированных субъектов, которые представлены органами внутренних дел;
- неспециализированными субъектами, которые представляют граждане, которые проживают на государственной территории.

Представляется, что при наличии успешного взаимодействия вышеперечисленных двух категорий, возможно достижение серьезного результата в уменьшении уровня нераскрытых преступных деяний.

Таким образом, считаем, что именно при изменении подхода следователя к собственной деятельности во многом и заключается решение всех перечисленных проблем в настоящем исследовании.

Так, при условии добросовестного отношения при исполнении служебных обязанностей сотрудниками правоохранительных органов, а также внимательной к деталям мыслительной деятельности расследующего преступление лица, возможно достижение положительного результата расследования, чем обусловлено назначение справедливого наказания виновному лицу.

При этом, наряду с проявлением активности, следователем также должны верно представляться особенности в тактике при производстве отдельных следственных действий при возобновлении уголовного дела.

Подводя итог изложенному выше, отметим, что в усовершенствовании криминалистического обеспечения при расследовании и раскрытии преступных деяний прошлых лет должны стать следующие задачи:

- совершенствование области криминалистической практики, то есть актуализации имеющихся криминалистических знаний, имеющихся научных разработок криминалистической области;
- совершенствование образования в области криминалистики, то есть, тех субъектов, которые принимают участие в расследовании и раскрытии совершенных преступлений;
- совершенствование системы в организационном процессе деятельности экспертно-криминалистических подразделений с

- учетом реальных потребностей практической деятельности;
- совершенствование законодательного регулирования в применении средств криминалистики, а также используемых методов и направлений при расследовании и раскрытии преступных деяний прошлых лет.

Таким образом, приходим к выводу, что криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступных деяний прошлых лет подразумевает, что оно включает в себя специальные знания и информацию, которые помогают следователям разрабатывать рекомендации и тактику для возобновления дел и расследования приостановленных дел. Сказанное подразумевает использование экспертных знаний и методов криминалистики, а также специфических подходов и процедур, которые могут быть необходимы при расследовании таких дел.

Цель такого криминалистического обеспечения состоит в том, чтобы улучшить эффективность расследования нераскрытых преступлений прошлых лет, используя новые техники и информацию, которые были недоступны на момент первоначального расследования. Это может включать использование новых технологий, анализ доказательств и изменение подхода к расследованию на основе новых криминалистических данных и знаний.

3.2 Повышение эффективности в организации согласованной деятельности в расследовании и раскрытии преступлений прошлых лет

Проблема нераскрытых преступлений прошлых лет достаточно актуальна, поскольку такие преступные деяния существенным образом ухудшают социально-психологическую обстановку среди гражданского населения государства.

Так, следствием повышения уровня нераскрытых преступных деяний выступают:

- недоверие среди гражданского населения к собственному уровню безопасности;
- неуверенность населения в защите их свобод и прав, гарантированных им Конституцией государства;
- неуверенность населения в том, что государство способно проводить эффективную борьбу с преступностью;
- неспособность обеспечения неотвратимости наказания для виновных лиц за совершенные правонарушения.

В конечном итоге, безнаказанность за совершенные преступления обуславливает регулярность криминальных проявлений в обществе с общим снижением уровня законности в государстве [16].

Таким образом, задача раскрытия преступных деяний прошлых лет является необычайно важной, поскольку с увеличением временного промежутка от момента совершения преступления утрачивается общая информация о произошедшем преступном деянии, возникает опасность утраты существенных вещественных доказательств, а также тех следов преступления, которые не были своевременно обнаруженными.

С истечением установленного срока хранения, возможно уничтожение множества документов, а также порча вещественных доказательств. Также необходимо учитывать и физиологические особенности старения преступника, то есть, отдельные черты его внешности также изменяются, что обуславливает осложнение процесса его опознания спустя большие временные промежутки. При этом, определенные процессы могут произойти и с памятью очевидцев, так, многие детали и ключевые особенности преступлений могут быть ослаблены и забыты.

Зачастую сложности в расследовании и раскрытии многих преступлений так или иначе связаны с ошибками, допущенными оперативными сотрудниками, не комплексном использовании выбранных методов расследования преступных деяний.

Также важно учитывать, что преступники могут изменить свой облик или использовать различные способы маскировки, чтобы скрыть свои следы. Все это усложняет процесс расследования и требует высокой квалификации и профессионализма от правоохранительных органов. Кроме того, важно не только выявлять и наказывать преступников, но и принимать меры для предотвращения совершения новых преступлений и защиты граждан.

Своевременно нераскрытые преступления могут стать следствием общего снижения активной деятельности сотрудников правоохранительных органов в отношении приостановленных дел. При этом начинающие следователи могут утратить уверенность в собственные способности в раскрытие преступлений с течением большого временного промежутка после совершения преступления.

Таким образом, психологические особенности сотрудников правоохранительных органов имеют также немаловажную роль в раскрытии преступлений прошлых лет.

При активном криминальном противодействии эффективный оперативный поиск зависит от уровня психологической устойчивости сотрудника. При этом используемый тип организационного поведения руководства оперативного подразделения правоохранительных органов также оказывает существенное влияние. Полагаем, что в условиях необходимого раскрытия совершенного преступления по горячим следам, от умения руководителя осуществлять анализ психологического поведения сотрудников зависит эффективность расследования любого дела. Считаем, что роль данного умения руководства ставится все более актуальной вследствие усиленного противодействия криминальных преступных сообществ, обуславливающим необходимость изучения данного направления.

При этом подчеркнем, что актуальной проблемой для эффективного организационного процесса в раскрытии преступлений прошлых лет является осуществление взаимодействия оперативных подразделений различных органов внутренних дел, подразделений служб других органов

правоохранительной системы, обладающие правом на проведение оперативно-розыскных мероприятий, а также органами расследования.

Акцентируем, что преемственность действий между следственно-оперативными группами, следователями и оперативными работниками имеет критическое значение для эффективной борьбы с преступностью.

Вначале деятельности оперативный сотрудник, изучая оперативно-розыскные документы, а также непосредственно уголовные дела, должен установить основные недостатки предыдущего расследования для того, чтобы их учитывать в последующем.

Так, отметим, что наиболее часто встречающимися недостатками являются следующие:

- недостаток необходимого взаимодействия подразделений органов внутренних дел и прочих органов правоохранительной системы;
- неэффективный сбор и выявление вещественных доказательств;
- недочеты и ошибки при выдвижении возможных версий о лицах, причастных к совершению преступления;
- неосуществление надлежащей проверки всех возможных версий;
- неуглубленный опрос основных фигурантов в уголовном деле;
- недостаточность в применении всего перечня методов, а также средств оперативно-розыскной деятельности, предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности»;
- осуществление недостаточной работы с общественностью;
- недостаточность в применении возможностей бюро специальных технических мероприятий;
- недостаточность в применении оперативно-справочных, а также криминалистических учетов.

Отмечаем, что недостаток прямых и косвенных данных относительно места сбыта похищенного имущества и лиц, являющихся предметом оперативного интереса, может представлять серьезную проблему для органов правопорядка при раскрытии преступлений.

Для преодоления этих трудностей правоохранительные органы могут прибегать к различным методам, включая использование аналитики данных, сотрудничество с другими правоохранительными органами и интерполяцией, а также сбор и анализ информации от общественности, если это применимо. Также важно развивать методы и техники криминалистической науки и следственной деятельности для повышения эффективности раскрытия преступлений данной категории.

Большое значение при начале работы по раскрытию рассматриваемых преступлений имеет подготовка, а именно:

- повторное изучение материалов;
- систематизация материалов;
- анализ данных;
- планирование дальнейших действий.

Указанное может помочь улучшить эффективность расследования и повысить шансы на успешное раскрытие преступления.

Организационные меры, направленные на раскрытие преступных деяний, включают в себя ряд ключевых элементов:

- профилактические и оперативные учеты;
- проверка на факт причастности;
- совершение проверок;
- подозрение в подготовке или совершении преступления.

Цель такой системы – обеспечить безопасность общества, предотвратить преступления и раскрыть их, а также предотвратить повторное совершение преступлений.

Оперативно-аналитические мероприятия являются важным инструментом оперативного расследования и помогают эффективно выявлять и раскрыть преступления. Выполнение таких мероприятий позволяет:

- установить специфические особенности криминалистической характеристики района и города, где было совершено преступление;

- установить взаимосвязи между лицами, интересными для оперативного расследования;
- установить статистические взаимосвязи между характеристиками преступлений и характеристиками личности преступника;
- установить преступные деяния, совершаемые серийным образом, схожие в зависимости от способа совершения, предмета, временного отрезка и местонахождения.

Таким образом, проведение оперативно-аналитических мероприятий позволяет лучше понять и анализировать преступность, выявлять связи между преступными актами и преступниками, а также эффективно предотвращать и раскрывать преступления. Полагаем, что создание специализированной следственно-оперативной группы для расследования преступлений прошлых лет может быть важным шагом для разоблачения и расследования нераскрытых преступлений. Создание специализированной следственно-оперативной группы для расследования преступлений прошлых лет может быть полезным инструментом для установления справедливости и повышения безопасности общества, но это требует серьезной подготовки и управления.

Таким образом, возможно заключить, что расследование преступных деяний прошлых лет происходит достаточно сложно, что обуславливает особую важность экспертно-криминалистического обеспечения при раскрытии и расследовании преступных деяний данной категории, заключающееся в наличии актуальной криминалистически необходимой информации, которую содержат материалы приостановленных уголовных дел.

Несмотря на то, что основную роль в расследовании преступлений прошлых лет играет работа следователя и дознавателя, считаем, что успешное расследование зависит также и от грамотного и комплексного использования возможностей экспертно-криминалистических учетов, предназначенных непосредственным образом для выполнения данной цели.

В этой связи приведем мнение Т.В. Аверьяновой, отмечающей значительное влияние использования экспертно-криминалистических учетов для успешного расследования преступлений прошлых лет [1].

Так, как указывает в своих исследованиях вышеприведенный автор, на раскрываемость преступлений прошлых лет оказывают влияние следующие факторы:

- признательные показания преступного лица, если в последующем такое лицо не станет отказываться от дачи ранее таких показаний, а также вещественные доказательства, свидетельствующую и вине данного преступного лица в совершении преступления;
- в соответствии с агентурными данными относительно причастия конкретных лиц к ранее совершенным преступным деяниям при условии подтверждения этой информации вещественной базой, содержащейся в материалах уголовного дела посредством производства в них необходимых экспертиз по идентификации;
- результаты экспертно-криминалистических подразделений при проведении сравнительной проверки лиц, которые оказались в поле зрения правоохранительных органов, в соответствии с экспертно-криминалистическими учетами следов с места нераскрытых преступных деяний.

С проведением анализа практической деятельности аппаратов уголовного розыска предоставляет также возможным как выявить общие факторы, влияющими на раскрытие преступлений прошлых лет, так и выявить дополнительные факторы, которые осложняют и тормозят деятельность уголовного розыска в этом направлении. Так, сюда относится:

- текучесть кадров правоохранительных органов;
- сложности при организации процесса взаимодействия с конфидентами;

- возрастание количества преступных деяний, которые совершаются иностранными лицами, а также низкий процент раскрываемости подобных преступных деяний;
- просчеты различных принимаемых организационно-управленческих направлений в усовершенствовании процесса раскрываемости преступлений данной категории.

Считаем, что для повышения эффективности деятельности подразделений уголовного розыска в раскрываемости преступных деяний прошлых лет, необходимо:

- разработка специальной инструкции, направленной на организацию процесса оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска по раскрываемости преступных деяний, которая закрепляла бы понятие нераскрытых преступлений прошлых лет;
- осуществлять отражение в государственной статистической отчетности данных в отношении раскрытия преступных деяний из категории нераскрытых, производство по которым продолжалось в текущем году;
- обеспечение информирования со стороны территориальных органов внутренних дел оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказания РФ в отношении лиц, сотрудничавших в раскрытии преступных деяний прошлых лет для их последующего использования в расследовании преступлений рассматриваемой категории.

Подводя итог изложенному, отметим также, что недостаточность уровня эффективности при взаимодействии следователей с органами дознания в отношении приостановленных дел по нераскрытым преступным деяниям также обусловлено отсутствием должного правового регулирования.

Так, рассмотренные нами в настоящем исследовании нормативно-правовые акты, не содержат непосредственного понятия «взаимодействие», принципы же данной деятельности устанавливаются лишь в нормативном

ведомственном акте, также отметим отсутствие единства правового регулирования данной деятельности. В связи с этим считаем, что уголовно-процессуальное законодательство РФ нуждается во внесении уточнений относительно нормативной фиксации основных положений организационного процесса взаимодействия следователя с субъектами раскрытия и расследования дел по нераскрытым преступным деяниям.

Таким образом, важным аспектом расследования рассматриваемого вида преступлений является активное взаимодействие между правоохранительными органами и гражданами, обмен информацией, совместные оперативные мероприятия и взаимодействие при расследовании преступлений.

Основными принципами такого взаимодействия являются:

- законность и соблюдение прав граждан;
- гражданская активность и партнерство;
- профессиональность и компетентность;
- конфиденциальность и защита личных данных;
- открытость и прозрачность.

Подчеркиваем важность сотрудничества и координации между различными органами уголовного преследования в работе над приостановленными уголовными делами. Так, для эффективного взаимодействия между следствием и органами дознания в отношении приостановленных уголовных дел следует создавать специализированные группы, которые будут заниматься этими делами. Такой подход может повысить координацию и эффективность работы на разных стадиях уголовного процесса. При этом актуализируется необходимость проведения тщательного анализа организационных процессов и деятельности специализированных следственно-оперативных групп. Такой анализ должен основываться на внутриведомственных нормативных актах и межведомственных соглашениях, чтобы обеспечить эффективность работы этих групп.

Заключение

Результаты проведенной выпускной работы позволили сделать обоснованные выводы по результатам проведенных исследований и сформулировать следующие предложения и практические рекомендации.

Установлено, что в методике расследования преступлений прошлых лет прослеживается многоплановость, вследствие того, что она включает в себя элементы методики расследования преступных деяний конкретного типа, а также общую специфику расследования преступных деяний прошлых лет.

Под нераскрытым преступлением прошлых лет считаем обоснованным рассматривать такое преступление, уголовное дело по которому было приостановленным в предыдущем году или же ранее.

Установлено, что таким преступным деяниям присуща криминалистическая характеристика, отображающая основные признаки таких деяний, а также позволяющая их раскрывать наиболее эффективным образом.

Также мы пришли к выводу, что спецификой криминалистической характеристики преступлений прошлых лет является то, что ее элементы составляют признаки, которые свидетельствуют о невозможности раскрытия преступного деяния в кратчайший срок.

Мы выяснили, что факторами, оказывающими воздействие на расследование нераскрытых преступных деяний прошлых лет возможно назвать:

- воздействующие обстоятельства объективного характера, наличие которых приносит сложности в раскрытие преступлений, включая какое-либо оказание противодействия проведению расследования в любых формах и направлениях (например, сокрытие следов преступления преступником, сокрытие каких-либо вещественных доказательств; совершение преступления лицами, неоднократно привлекавшихся к ответственности за совершение подобных

преступлений, то есть рецидивистами, имеющими огромный опыт сокрытия следов преступления с целью избежать заслуженного наказания);

- психологические факторы, связанные с психологией следователя, который не сумел раскрыть преступление, а также нового следователя, которому поручено ведение нового расследования по раскрытию преступлений прошлых лет;
- психологические факторы, связанные со психологией потерпевшего лица, интересы которого были нарушены;
- психологические факторы, связанные со психологическими особенностями свидетеля, его реакцией на воздействие со стороны преступника;
- временной фактор, посредством которого существует вероятность: уничтожения вещественных улик, которые ранее не были обнаружены и зафиксированы; выезда из данной местности лиц, которые могли бы оказать влияние на раскрытие преступления – свидетелей, потерпевших, подозреваемых, осведомленных лиц о некоторых деталях совершенного преступления и пр.

Мы установили, что от момента приостановления предварительного расследования, а также до момента его возобновления выполнение полномасштабной следственной деятельности невозможно.

Считаем, что основания для возобновления предварительного расследования состоят в необходимости в производстве следственных действий, что обусловлено различными факторами:

- появление новых сведений, которые подлежат проверке в процессе предварительного расследования;
- принятие решения относительно отмены постановления о приостановлении прокурором либо же руководителем следственного органа.

Нами было выяснено, что в регулировании деятельности, направленной

на раскрытие преступных деяний прошлых лет, возникают определенные сложности, вследствие чего предлагается его усовершенствование посредством внесения следующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство:

- дополнение ст. 38 УПК РФ правом, принадлежащем следователю обжалованию постановления относительно отмены приостановления предварительного следствия;
- дополнение п. 3 ч. 1 ст. 211 УПК РФ законодательной нормой, регулирующей то, что руководитель следственного органа обладает правом отмены постановления относительно приостановления предварительного следствия на протяжении 14 суток от момента принятия такого решения. При этом предусмотреть также норму относительно того, что возобновление предварительного расследования должно быть осуществлено не позже 5 суток от момента поступления следователю (дознавателю) уголовного дела с соответствующим постановлением об отмене постановления о приостановлении предварительного расследования.

Полагаем, что результаты оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступных деяний прошлых лет обладают важным значением, вспомогательным характером, выступать доказательством сами по себе не могут, требуют обязательной проверки посредством уголовно-процессуальных средств.

В соответствии с результатами оперативно-розыскной деятельности возможно осуществление подготовки и производства следственных действий, возможно получение информации, позволяющей прийти к определенным версиям совершенных преступных деяний, а также определить общий механизм их расследования.

Мы считаем, что усовершенствование криминалистического обеспечения при расследовании и раскрытии преступных деяний прошлых лет возможно при достижении следующих задач:

- совершенствование области криминалистической практики, то есть актуализации имеющихся криминалистических знаний, имеющихся научных разработок криминалистической области;
- совершенствование образования в области криминалистики, то есть, тех субъектов, которые принимают участие в расследовании и раскрытии совершенных преступлений;
- совершенствование системы в организационном процессе деятельности экспертно-криминалистических подразделений с учетом реальных потребностей практической деятельности;
- совершенствование законодательного регулирования в применении средств криминалистики, а также используемых методов и направлений при расследовании и раскрытии преступных деяний прошлых лет.

Считаем обоснованным, что для повышения эффективности деятельности подразделений уголовного розыска в раскрываемости преступных деяний прошлых лет, необходимо:

- разработка специальной инструкции, направленной на организацию процесса оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска по раскрываемости преступных деяний, которая закрепляла бы понятие нераскрытых преступлений прошлых лет;
- осуществлять отражение в государственной статистической отчетности данных в отношении раскрытия преступных деяний из категории нераскрытых, производство по которым продолжалось в текущем году;
- обеспечение информирования со стороны территориальных органов внутренних дел оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказания РФ в отношении лиц, сотрудничавших в раскрытии преступных деяний прошлых лет для их последующего использования в расследовании преступлений рассматриваемой категории.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверьянова Т.В. Роль экспертной службы в раскрытии преступлений прошлых лет / Т.В. Аверьянова. Москва : Академия управления МВД России, 2016. 119 с.
2. Агамиров К.В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика: Монография / К.В. Агамиров; Под научной редакцией Р.В. Шагиевой. Москва : Юркомпани, 2015. 408 с.
3. Азаров В.А. Уголовно-процессуальное познание и его современная направленность / В.А. Азаров, А.В. Боярская // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2018. Т. 28, № 1. С. 73-80.
4. Азаров В.А. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России / В.А. Азаров, Н.И. Ревенко, М.М. Кузембаева. Омск : Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2006. 560 с.
5. Апелляционное постановление № 22-678/2023 от 20 апреля 2023 г. по делу № 4/13-6/2023 // <https://sudact.ru/regular/doc/kfdEIV90XG6h/>
6. Апелляционное постановление № 22-860/2023 от 27 апреля 2023 г. по делу № 4/16-8/2023 // <https://sudact.ru/regular/doc/Z4vLbv3WpzlH/> (дата обращения: 15.10.2023).
7. Апелляционное постановление № 22К-3161/2020 от 28 августа 2020 г. по делу № 3/1-34/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/jRDo5B0dQZNX/> (дата обращения: 15.10.2023).
8. Багмет А.М. Раскрытие и расследование Следственным комитетом Российской Федерации преступлений прошлых лет / А.М. Багмет // Раскрытие и расследование преступлений серийных и прошлых лет: Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 16 марта 2017 года / Под общей редакцией А.И. Бастрыкина. Москва : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 19-24.

9. Бастрыкин А.И. Раскрытие преступлений прошлых лет / А.И. Бастрыкин // Уголовный процесс. 2016. № 3(135). С. 18-23.

10. Варданян А.В. Методика расследования приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины: Учебное пособие / А.В. Варданян, С.П. Грибунов, С.В. Унжакова. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. 166 с.

11. Вершинина С.И. К вопросу об оценке показаний подозреваемого, обвиняемого в российском уголовном процессе / С.И. Вершинина, И.Л. Вершинин // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 2(49). С. 22-29.

12. Вершинина С.И. Проблемы правового регулирования залога как меры пресечения / С.И. Вершинина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2(46). С. 78-83.

13. Горошко И.В. Анализ методики оценки деятельности территориальных органов МВД России некоторые подходы к ее совершенствованию / И.В. Горошко, А.А. Жирнов, Л.В. Россихина // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2021. № 4. С. 26-32.

14. Данильян С.А. Взаимодействие в ходе расследования нераскрытых преступлений прошлых лет / С.А. Данильян, Э.С. Данильян // Евразийский юридический журнал. 2019. № 5(132). С. 289-290.

15. Данильян Э.С. Внутреннее убеждение при оценке следственных ситуаций / Э.С. Данильян // Общество и право. 2022. № 2(80). С. 77-82.

16. Драпкин Л.Я. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет // Российский юридический журнал. 2014. № 4. С. 105-113. С. 110.

17. Ефимов Е.С. Совершенствование криминалистической регистрации с учетом современных особенностей и борьбы с преступностью / Е.С. Ефимов // ScienceTime. 2020. № 5(77). С. 30-33.

18. Карлеба В.А. Возбуждение уголовного дела: Учебно-практическое пособие / В.А. Карлеба, И.В. Сирица. – Краснодар : Краснодарский юридический институт МВД РФ, 2000. 152 с.

19. Карнаухов О.П. Вопросы совершенствования оценки деятельности службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России / О.П. Карнаухов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 3(102). С. 264-274.

20. Колоколов Н.А. Злоупотребление уголовно-процессуальным правом: анализируем следственную и судебную практику / Н.А. Колоколов // Вестник экономической безопасности. 2022. № 3. С. 128-141.

21. Кондратюк С.В. Криминологическое предупреждение преступного лидерства: Учебное пособие / С.В. Кондратюк. - Санкт-Петербург : Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. 188 с.

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

23. Коротков А.С. Квалифицирующий признак преступного деяния: способ совершения преступления / А.С. Коротков // ИННОВАЦИОННАЯ НАУКА: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 5 частях, Уфа, 01 апреля 2016 года. Том Часть 3. Уфа : ООО «Аэтерна», 2016. С. 77-79.

24. Криминалистическая методика: учебное пособие для вузов / И.В. Александров [и др.]; под редакцией Л.Я. Драпкина. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. 386 с.

25. Криминальная среда. Понятие, генезис, оперативно-разыскное воздействие: Научная специальность 12.00.08 «Уголовное право и

криминология, уголовно-исполнительное право», 12.00.12 «Криминалистика, оперативно-разыскная деятельность, судебно-экспертная деятельность» / А.В. Богданов, А.В. Воронцов, М.С. Ефимкин [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2015. 560 с.

26. Крылов А.Н. Деятельность следователя после приостановления предварительного следствия / А.Н. Крылов // Вестник Владимирского государственного университета. 2018. № 4. С. 51-52.

27. Крысин В.А. Расследование убийства: криминалистические и уголовно-процессуальные основы: Учебное пособие / В.А. Крысин, А.В. Шигуров, А.Г. Смолин. – Саранск : Средне-Волжский институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске, 2021. 135 с.

28. Кулеева И.Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Кулеева Ирина Юрьевна. - Омск, 2010. 231 с.

29. Лавров В.П. Криминалистические основы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет / В.П. Лавров. – Москва : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2018. 160 с.

30. Лавров В.П. Методика расследования нераскрытых преступлений прошлых лет / В.П. Лавров // Криминалистика: Учебник для студентов вузов / Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, Академия управления МВД России. 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва : ООО «Издательство «Юнити-Дана», 2015. С. 873-890.

31. Лавров В.П. Расследование нераскрытых преступлений прошлых лет / В.П. Лавров. – Москва : Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2013. 71 с.

32. Лазарева В.А. О презумпции невиновности, освобождении от уголовной ответственности и прекращении уголовного дела: вопросы согласования / В.А. Лазарева, Ю.В. Кувалдина, Е.В. Марьина // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2023. Т. 18, № 1. С. 136-153.

33. Лазарева В.А. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как фактор, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения / В.А. Лазарева, С.И. Вершинина // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1(40). С. 17-25.

34. Мамий А.Ю. Актуальность понятий криминалистических характеристик преступлений / А.Ю. Мамий // Интеграция наук. 2018. № 5(20). С. 59-60.

35. Мельников В.Ю. Актуальные проблемы уголовного права и процесса / В.Ю. Мельников, Б.Б. Джамалова, К.Ф. Абдуллаев. - Ростов-на-Дону : ООО «Фонд науки и образования», 2019. 342 с.

36. Мельников В.Ю. Проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: учебник / В.Ю. Мельников. Том 1. - Ростов-на-Дону : ООО «Фонд науки и образования», 2021. 382 с.

37. Мельников В.Ю. Уголовное право: Учебник. В двух томах / В.Ю. Мельников, Б.Б. Джамалова, К.А. Долгополов; Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Том 1. Ростов-на-Дону : ООО «Фонд науки и образования», 2020. 392 с.

38. Моисеев А.М. Основы криминалистической методики расследования занятия высшего положения в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Правда и Закон. 2022. № 3(21). С. 69-81.

39. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (с изм. от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 августа 2004 г. № 34. Ст. 3534.

40. О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов: Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (с изм. от 01.07.2021 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 апреля 1995. № 17. Ст. 1455.

41. Перенюк Д.Ю. Психологические аспекты тактики взаимодействия следователя с органами дознания и другими участниками раскрытия и расследования преступлений / Д.Ю. Перенюк // Криминалистика - наука без границ: традиции и новации: Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02 ноября 2018 года / Составитель О.С. Лейнова. - Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 359-362.

42. Приговор № 1-11/2020 1-82/2019 от 28 февраля 2020 г. по делу № 1-11/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/kr9y0974T4xu/?ysclid> (дата обращения 21.10.2023).

43. Приговор № 1-188/2020 от 9 октября 2020 г. по делу № 1-188/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/lMck8vpCM55R> (дата обращения: 20.10.2023).

44. Приговор № 1-420/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-420/2020 // <https://sudact.ru/regular/d> (дата обращения: 20.10.2023).

45. Приговор № 2-12/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 2-12/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/P8sHVvW4ARdR> (дата обращения 20.10.2023).

46. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов») (Зарегистрировано в Минюсте России

30.12.2005 № 7339) // <https://www.consultant.ru/document> (дата обращения: 20.10.2023).

47. Проблемы квалификации отдельных видов преступлений / О.В. Ермакова, И.В. Ботвин, Л.Я. Тарасова [и др.]. – Барнаул : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2021. 96 с.

48. Просочкин А.М. Криминалистическая характеристика кражи, совершенной в составе группы / А.М. Просочкин // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 3(89). С. 116-121.

49. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / Б.Я. Гаврилов [и др.]; под общей редакцией Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2023. 379 с.

50. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: Учебник / С.В. Валов, А.Ф. Волынский, А.В. Воронцов [и др.]. – Москва : ООО «Издательство ЮРАЙТ», 2018. 205 с.

51. Рязанцев В.А. Обстоятельства, подлежащие доказыванию, по уголовному делу о преступлении, предусмотренном статьей 329 Уголовного кодекса Российской Федерации / В.А. Рязанцев // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов. Москва : Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 119-127.

52. Савенко Г.М. Следственные группы в уголовном процессе: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Савенко Геннадий Михайлович. - Москва, 2007. 27 с.

53. Сафронов А.Ю. Расследование фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебная экспертиза; деятельность;

оперативно-розыскная деятельность»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / А.Ю. Сафронов. Москва, 2020. 263 с.

54. Седова Ю.А. Взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел и Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации по раскрытию преступлений прошлых лет / Ю.А. Седова // Научный портал МВД России. 2017. № 3(39). С. 64-67.

55. Сотников К.И. Методика расследования преступлений против собственности: Учебное пособие / К.И. Сотников; Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. 68 с.

56. Стукалов В.В. Оперативно-розыскное обеспечение, раскрытие преступлений прошлых лет / В.В. Стукалов, Е.Н. Рябина // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 27 октября 2022 года / Редколлегия: А.А. Сафронов, А.Н. Горбунов, В.В. Стукалов [и др.]. – Краснодар : Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 154-159.

57. Теория оперативно-розыскной деятельности / Ю.С. Блинов, О.А. Вагин, А.С. Вандышев [и др.]. Москва: Издательский Дом «Инфра-М», 2006. 832 с.

58. Томчик Н.В. Положительный опыт использования результатов ольфакторных экспертиз при расследовании преступлений прошлых лет / Н.В. Томчик, Е.Е. Лихота, А.О. Никольский // Предварительное расследование. 2022. № 1(11). С. 82-85.

59. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

60. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Ведомости ВС РСФСР, 1960, № 40, ст. 592.

61. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Российская газета N 160, 18.08.1995.

62. Червяков А.В. Проблемы применения методики оценки управленческой деятельности в территориальных органах МВД России и пути решения / А.В. Червяков // Вестник науки. 2023. Т. 5, № 6(63). С. 246-251.

63. Шаляпина М.Ю. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия кредитно-банковским преступлениям: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шаляпина Марина Юрьевна. Краснодар, 2015. 22 с.